

Старшая Эдда

(переводы В. Тихомирова)

От переводчика

Всякий художник, взявши в руки перо или кисть, встает перед неразрешимой задачей воспроизвести и осмыслить этот наш мир и как-то ее решает. А все вместе эти решения и составляют то, что называется художественной культурой человечества. Самое же культура, ставши частью нашего мира, в свою очередь требует осмысления и воспроизведения.

Осмысление и воспроизведение всемирного литературного наследия — это дело прежде всего художественного перевода.

В русской литературе художественное воспроизведение традиционно обладает как бы двумя статусами: статусом оригинального произведения и статусом перевода — «копии» оригинала. Как оригинальное произведение оно стремится стать явлением русской словесности, современной культуры и основывается на наших культурных традициях. Как перевод оно должно максимально соответствовать иноязычному оригиналу и иной, отличной от нашей, культурной традиции. Согласить между собой эти два стремления — дело поэта.

Когда же речь идет о переводе древних произведений, о преодолении не только языкового, культурного, но и временного барьера, задача поэта становится и вовсе парадоксальной.

Относительно «Старшей Эдды» я сформулировал ее так: следует написать современную русскую исландскую «Старшую Эдду» тринадцатого века. Но устную, а не письменную. Живую, а не мертвую.

Задача невыполнимая.

Для современника «Эдды» каждая ее строфа, если не каждое слово обладали мистической глубиной и объемом, каждое **имя** (ведь не случайно так популярны были «тулы» — стихотворные «родословия», перечни имен) и всякий намек вызвали взрыв ассоциаций и воспоминаний. И не только потому, что современник знал эддическую поэзию (а до нас дошла лишь небольшая часть ее), но прежде всего потому, что «песни о богах и героях» были живым воспроизведением его вселенной, были «энциклопедией» его сознания.

Мы же знаем о германо-скандинавской мифологии далеко не все, мы не знаем даже, в какой форме бытовал и как передавался из рода в род весь объем мифологических представлений о мире, — ведь «песни о богах» едва ли были единственным и главным источником языческих знаний, скорее это были обрядовые песни, но как они исполнялись и какими действиями сопровождались — тоже неизвестно.

Многого мы не знаем. Но даже зная мы все, это мало чем помогло бы мне и моему читателю, поскольку нет у нас того, древнего, мифологического видения мира — мы живем в иной вселенной, а потому древние песни воспринимаем лишь в плоскости движения сюжета, украшенного диковинными персонажами, незнакомыми реалиями и странными метафорами. Кажется, нам остались лишь мертвые тексты да вместо поэзии — поэтическая экзотика.

Между тем «Старшая Эдда» — как один из истоков современной всемирной культуры, как замечательный памятник скандинавской древности, как средоточие великой поэзии — по определению не может быть мертвым текстом. Нужно только найти ключ, чтобы отомкнуть живую воду.

Все «песни о богах», кроме двух, представляют собой монологи, диалоги, полилоги персонажей, повествовательная же часть либо дается в скупых, часто прозаических, ремарках, либо вовсе остается за пределами песни. Прямая речь господствует в этих текстах. А это наводит на мысль о том, что исполнитель, произнося речения от первого лица, неизбежно должен был в какой-то степени «входить в роли», примерять на себя личину персонажа, а стало быть, эмоционально сопереживать ему на протяжении песни. И хотя принято считать, что этой древней поэзии чужды эмоции, и хотя мы имеем дело с «мертвыми» письменными текстами, мне кажется, и в них остались следы эмоциональных движений исполнителя. Я пытаюсь восстановить и воспроизвести их.

Замечательно, что даже повествование о сотворении и гибели мира дано не в косвенной, а в прямой речи Вэльвы-провидицы. И еще более замечательно то, что Вэльва как персонаж — живет в этом тексте. Прорицание, вначале неторопливое и торжественное, пока речь идет о сотворении мира, карликов-цвергов и человека, становится напряженной в рассказе о первой войне между ванами и асами и вдруг взрывается воплем: «Еще мне вещать? Или хватит?» — в нем звучит и остережение внимающим, и страх, и чудовищное напряжение самой провидицы. Этим выкриком начинается и им сопровождается собственно прорицание: сначала подтверждение провидческой силы (строфы 27–29), затем прозрение из прошлого в уже прошедшее

будущее (смерть Бальдра как начало гибели мира), описание подземного царства чудовищ и, наконец, последняя битва. Темп ускоряется. События мелькают с кинематографической быстротой. И уже не звучит: «Еще мне вещать?...» — звучит другой, еще более страшный рефрен: «Гарм залаял...». И Вёльва уже «не в себе» («Все-то ей ведомо...»), она и здесь, и там, очевидица грядущей катастрофы. Последний крик и за ним вдруг — заключительные умиротворенные строфы, звучащие оглушительной тишиной. И кажется, что Вёльва, обессилив, чуть слышно бормочет: «Еще мне вещать?» — и завершает: «Хватит! Ей время исчезнуть...»

А диалог в жанре «перебранки» — «Песнь о Харбарде»? Комичность его и «неряшливый» стих, неотличимый порой от прозы, не исключают, а скорее подтверждают древность текста и его ритуальное предназначение. При этом оба персонажа, даром что боги, наделены живым человеческим характером: Тор — поборник правды, силач и тугодум, вспыльчивый, но отходчивый, Харбард-Один — хитрец и задира (здесь он больше похож на злокозненного Локи). Каждая реплика вызывает ощущение действия или жеста (иногда непристойного, как в строфе 42 с «колечком») и, главное, эмоционального движения. Изначально ясно, что Тор обречен на поражение в этой словесной битве, и все-таки диалог развивается не прямолинейно: его повороты неожиданны, но психологически всегда оправданны. Для примера строфы 19–28: Тор похвастается своей силой, а Харбард — хитростью, однако Тор справедливо упрекает Харбарда в предательстве, и тому ничего не остается, как, отделавшись пустяковой пословицей, начать спор снова; Тор похвастается тем, что защитил людей, а Харбард тем, что губил их, и пытается уязвить Тора: «К Одину павшие шли воители, а к Тору — одни рабы», — однако Тор удачно парирует и этот выпад; тогда Харбард-Один, разъяренный поражением, обвиняет Тора в трусости, напомнив ему о некоем, действительно имевшем место, событии; теперь уж Тор в ярости — он готов добраться до противника вплавь; «Да погоди ты переплывать залив — мы же еще не доспорили!» — скороговоркой (прозой) говорит Харбард. И спор начинается снова.

Нет, в оригинале нельзя найти интонаций и просторечий, которые звучат в русском тексте, — эти интонации, этот языковой пласт, конечно же, при соблюдении текстологической точности привнесены мной. Это моя «режиссура». Ведь «перебранка» смешила когда-то слушателей, а значит, должна смешить и сейчас — иначе мертвый текст останется мертвым текстом.

Удивительно точны и емки прозаические ремарки в «Поездке Скирнира»: «Скирнир сказал коню», «Герд сказала служанке» (а служанка появилась лишь за тем,

чтобы Герд было кому сказать!), «Фрейр поджидал его на дворе...» — они говорят не только о месте действия, но и о том, что произошло между репликами, и даже о том, сколько времени миновало.

Одним словом, «песни о богах» открылись мне как некий пратеатр, прадраматургия. (Впрочем, среди них можно обнаружить и другие пражанры: дидактическую поэзию в «Речах Вафтруднира», балладу — в «Песне о Трюме»). Но был ли в реальности «эддический театр»? Не знаю.

Я вполне сознаю, что в моем переводе утрачено многое даже из того, что, в принципе, поддается воспроизведению: и аллитерационный стих, и стиль ровный, равный во всех песнях от «прорицания» до «перебранки», и пр. и пр. Но всякое художественное воспроизведение (и нехудожественное тоже) по отношению к оригиналу — это потери, потери, жертвы и жертвы, подмены и подмены.

И уж очень мне хотелось, чтобы ожила и заговорила с моим современником на русском языке древняя исландская «Старшая Эдда».

Ведь даже недостижимой цели хочется достигнуть.

Культура подобна мировому древу, ясеню Иггдрасиль, в корнях которого есть источник мудрости и поэзии, — культура не живет без корней и истоков. Древо ветвисто и раскидисто, но в основании его, я глубоко убежден в этом, в основании — всечеловеческая общность. Припадая к древним источникам, мы глубже и объемней понимаем кровное и духовное родство всех людей в мире и нашу неразрывную связь со всем миром и со всеми временами. И тогда слова: «Все люди — братья!» — вновь наполняются изначальным конкретным смыслом.

Песни о богах

Прорицание вёльвы

1

Слушайте, вы,
превышние роды,
меньшие, старшие -
все Хеймдалля чада!

Коль просит Один,
я поведаю
о судьбах минувших,
о прошлом, как помню:

2

йотунов помню,
до начала рожденных,
кои меня
древле родили,
и девять знаю
земель — все девять
от древа предела
корня земные,

3

В начале не было
(был только Имир)
ни берега моря,
ни волн студеной,
ни тверди снизу,
ни неба сверху,
ни трав зеленых -
только бездна зевала.

4

Отпрыски Бора

1

подняли сушу,

¹ [#_02_ednrefl](#) Отпрыски Бора — боги Один, Вили и Ве.

мир срединный

2

воздвигли дивный -

солнце сияло

с юга на скалы,

зеленью землю

злаки покрыли;

5

солнце — луна же

с ним шла бок о бок -

долонь простерло

с юга чрез небо:

солнце не знало

ночлега в небе,

звезды не знали

дороги в небе,

луна же не знала,

сколь сильна она в небе;

6

сошлись на судбище,

по лавам сели,

совет держали

все вышние боги:

ночь нарекали,

полночь и вечер,

именовали

утро и полдень

и все межечасья

² [#_02_ednref2](#)Мир срединный — Мидгард.

для числения времени.

7

Селились Асы
на Идавёлль-поле,
дома и храмы
высоко рубили,
ремесла опознали,
горны раздули,
снасти ковали,
казну и утварь,

8

играли в тавлеи,
весело жили,
злата имели
всегда в достатке,
доколе три девы
3,

три великанши
к ним не явились
из Йотунхейма...

9

Сошлись на судбище,
по лавам сели,
совет держали
все вышние боги:
кому-то должно

³ [# 02_ednref3](#) *Три девы* — эти загадочные девы предвещают явление норн (строфа 20).

карликов сделать
из крови Бримира,
из кости Блаина
4,

10

был Мотсогнир сделан
и назван первым
в народе цвергов,
вторым был Дурин,
по слову Дурина
и прочих цвергов
человекоподобных
вылепили из глины:

11

Нии да Ниди,
Нордри да Судри,
Аустри да Вестри,
Альтиов, Двалин,
Бивёр, Бавёр,
Бёмбур, Нори,
Ан да Анар,
Аи, Мьёдвитнир,

12

Вейг и Гандальв,
Виндальв и Траин,
Текк и Торин,
Трор, Вит и Лит,

⁴ [# 02_ednref4](#)Бримир, Блаин — возможно, имена Имира.

Нар и Нирад
(ныне всех цвергов),
Регин и Радсвинн
(разом поименую),

13

Фили, Кили,
Фундин, Нали,
Хефти, Вили,
Ханар, Свиор,
Фрар и Хорнбори,
Фрег и Лони,
Аурванг, Яри,
Эйкинскьяльди;

14

а вот родословная
Ловара предков -
Потомков Двалина
поименую,
чей род явился
из камня земного,
пришел из трясины
на песчаную землю:

15

Драупнир, во-первых,
Дольгтрасир тоже,
Хар и Храугспори,
Хлеванг, Глои,
Дори, Ори,
Дув и Андвари,

Скивир, Вивир,
Скафинн, Аи,

16

Альв, Ингви,
Эйкинскьяльди,
Фьялар и Фрости,
Фин и Гиннар -
Вот родословная
Ловара предков,
Пускай человеки
до века хранят...

17

Как-то раз вышли
три аса к морю,
благие, могучие
шагали по свету,
нашли на отмели
двух неживущих,
Аска и Эмблу
5,

Судьбы не обретших, -

18

Души не имели,
ума не имели,
ни крови движенья,
ни цвета живого:

⁵ [#_02_ednref5](#) Аск и Эмбла — «ясень» и «лоза», из которых боги сотворили первых людей.

душу дал Один,
разум дал Хёнир,
кровь же дал Лодур

6

и цвет живого...

19

Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,
большой, омываемый
млечной влагой,
росы нисходят
с него на землю,
вечно он зелен
над источником Урд;

20

там же явились
три девы-провидицы
7,

там поселились
под древом они:
первая Урд,
Верданди тоже
(резали жребья),
а третья — Скульд:
судьбы судили,
жизни рядили,

⁶ [# 02_ednref6](#)Лодур — возможно, другое имя Локи.

⁷ [# 02_ednref7](#)Девы-провидицы — норны.

всем, кто родится,
узел нарекали...

21

Первая в мире
война случилась -
все-то помнит она! -
из-за Гулльвейг
⁸, убитой

и трижды сожженной
в жилище Высокого
(трижды сжигали
трижды рожденную,
многожды жгли -
доныне жива,

22

Хейд её имя),
входила в дома
ведьма-провидица,
всюду вредила
злом ли, жезлом ли,
злым ли словом,
порчей — отрадой
жен вредотворных.

23

Сошлись на судбище:

⁸ [# 02 ednref8](#) Гулльвейг («сила золота?»), она же ведьма Хейд, возможно была послана ванами, дабы развратить богов и людей и посеять вражду в мире.

по лавам сели,
совет держали
все вышние боги,
должно ли асам
брать возмещение
или им должно
отмщение иметь
9;

24

Один метнул -
воины пали
(так было в мире
войны начало),
но рухнули стены
крепости асов -
ваны-провидцы
верх одерживали.

25

Сошлись на судбище,
по лавам сели,
совет держали
все вышние боги:
кто это отдал
небосвод в разоренье,
кто йотунам сватал
супругу Ода;

26

⁹ [# 02 ednref9](#) Эта и следующие строфы отсылают к сказанию о том, как боги, по совету Локи, посулили отдать Фрейю («супруга Ода»), а так же луну и солнце, великану, построившему для них твердыню Асгарда. Тор убил великана, и боги таким образом, нарушили данную ими клятву.

тут Тор ополчился,
исполнился гневом,
ему не сидится,
коль ждет его дело, -
забыл он обеты
слово и клятву,
сговор нарушен,
бывший меж ними...

27

Ведомо ей:
Хеймдалля звук
10

Спрятан под деревом,
Осентяющим небо;
Видимо ей;
влага точится
с Одинова заклада.
Еще мне вещать? Или хватит?

28

Сидела не в доме,
тут старцем явился
Владыка асов, -
Глянула в око:
Чего тебе надо?
Зачем пытаешь?
Я знаю, Один,
где твой заложен

¹⁰ [#_02_ednref10](#)Хеймдалля звук — по одному из толкований, рог Гьяллархорн, в который Хеймдалль затрубит, возвещая начало последней битвы богов.

глаз — у Мимира
в чистом источнике,
пьет мудрый Мимир
мед ежеутренне
с Одинова заклада
11.

Еще мне вещать? Или хватит?

29

Кольца да гривны
Родитель Ратей
дал мне, провидице,
ради тех прорицаний:
все знаю, все вижу,
все миры прозреваю!

30

Валькирий вижу,
они же всюду
быть поспевают,
где рати бьются:
Скульд со щитом,
Скёгуль — вторая,
Гун, Хильд и Гёндуль,
Гейрскёгуль тоже -
так именуются
Одина девы,
езде поспевают,
где рати бьются.

¹¹ [#_02_ednrefl1](#) Один оставил свой глаз в залог Мимиру в обмен на мудрость.

Я же провидела
истекшего кровью
отпрыска Одина,
Бальдра судьбину
12 _

тот, прораставший
тонкий и долгий,
красивый на поле
омелы побег,

он, смертоносный
я знала, будет
причиной печали -
метнул его Хёд;
но скоро у Бальдра
брат родился,
сын Одина, мститель
в возрасте ночи:

рук не умыв,
ни волос не чесав,
убийцу Бальдра
настиг и убил;
тем часом оплакала
Фригг в Фенсалире

¹² [# 02_ednref12](#) В строфах 31–35 вёльва рассказывает о гибели Бальдра, убитого его братом Хёдом по наущению Локи, и о наказании Локи.

горе Вальгаллы.
Еще мне вещать? Или хватит?

34

Знаю, как мститель
Вали сплетал
Страшные узы -
Вервь из кишок,

35

Видала, как связанный
под Хвералундом
лежал зловредитель,
похожий на Локи,
с ним Сигюн сидела,
сама не своя от горя...
Еще мне вещать? Или хватит?

36

Течет с востока
13

поток тлетворный
клинков и лезвий -
Слид, сиречь Злобный;

37

стоит на севере

¹³ [# 02_ednref13](#) Рассказ вёльвы о чудовищах, обитающих на северо-восточной окраине мира, и о творящихся в мире преступлениях предвещает последние роковые события — гибель богов и устроенного ими мира.

в Темных Землях
дом из золота -
в нем племя Синдри;
другой же стоит
на Горе Негасимой -
жилище йотунов, -
зовется Бримир;

38

третий поставлен
подальше от солнца
на Берег Мертвых
дверью на север:
отрава каплет
в дом через дымник,
весь он повит
телами змеиными;

39

я видела, вброд
через тяжкие воды
клятвопреступники,
и душегубы,
и те, кто чужих
жен соблазняли,
идут, и холодные
трупы гложут
Волк и Нидхёгг.
Еще мне вещать? Или хватит?

40

Там, на востоке,

в Железных Лесах
рожала Старуха
отродий Фенрира:
настанет время,
из них единый
окажется троллем,
пожравшим солнце,

41

тела обгложет
мужей умерших,
обрызжет кровью
жилища богов,
и день затмится
в середине лета,
и быть ненастьям...
Еще мне вещать? Или хватит?

42

Сидит на пригорке
страж великанш,
бряцает на арфе
веселый Эггдер,
его окликнул
из птичьей рощи
петух красноперый,
чье имя Фьялар,

43

окликнул асов
петух Гуллинкамби

14,

вставай, мол, дружина
Родителя Ратей,
а третьим крикнул
в подземных землях
петух черноогненный
в селении Хель;

44

вот Гарм зааял
там, в Гнипахедлире -
вервь оборвется,
зверь выйдет голодный!
все-то ей ведомо:
я, вещая, вижу
богов могучих
последнюю битву:

45

брат на брата -
и гибнут в бранях,
родич на родича -
режутся рати,
мерзость в мире
настало время
меча и блуда,
щита разбитого,
ветра, волка,
погибели мира;
человек человека

¹⁴ [#_02_ednref14](#) Гуллинкамби — «золотой гребешок».

не пощадит;

46

Взыграли под древом
Мимира дети,
пропел Гьяллархорн
мира кончину -
Хеймдалль трубит,
рог поднимает;
Один беседует
с Мимировой головою;

47

Дрогнул Иггдрасиль,
ясень трепещет,
трещит сердцевина -
вырывается йотун:
все устрашится
в подземных землях,
когда он явится,
родич Сурта;

48

что слышно у асов?
что слышно у альвов?
гудит Йотунхейм,
на судбище асы,
а цверги стонут
за каменной дверью
своих подземелий.
Еще мне вещать? Или хватит?

Вот Гарм залаял
там, в Гнипахеллире -
вервь оборвется,
зверь выйдет голодный!
Все-то ей ведомо:
я, вещая, вижу
богов могучих
последнюю битву:

Хрюм с востока
идет, щитоносный;
Йормунганд-змея
злобно клубится,
хвостом бьет море;
орел клекочет;
Нагльфар
15 плывет -

Муспелля войско
везет с востока
корабль по водам,
(а кормщик — Локи),
везет он волка
и племя чудищ,
и Бюлейста брат
16

15 [#_02_ednref15](#) *Нагльфар* — корабль, построенный из ногтей мертвецов.

16 [#_02_ednref16](#) *Бюлейста брат* — Локи.

с ними плывет;

52

Сурт идет с юга -
огонь всепалящий
солнцем блеснит
на мечах у богов,
рушатся горы,
мрут великанши,
все Хель пожирает,
небо трещит;

53

Хлин

¹⁷ в тревоге,

ждет ее горе -
Один выходит
на битву с Волком,
сразивший Бели
¹⁸

выходит на Сурта -
скоро погибнут
все близкие Фригг.

54

¹⁷ [#_02_ednref17](#)Хлин — Фригг.

¹⁸ [#_02_ednref18](#)Сразивший Бели — Фрейр; Бели — великан.

Вот Гарм зааял
там, в Гнипахеллире -
вервь оборвется,
зверь выйдет голодный!
Все-то ей ведомо:
я, вещая, вижу
богов могучих
последнюю битву:

55

вот вышел наследник
Владыки Побед
19,

Видар, на битву
с пожирателем трупов
и сыну Хведрунга
меч погружает
в глотку до сердца -
отмстил за отца;

56

вот вышел преславный
сын Хлодюн
20 и Одина,

Мидгарда сторож
биться со змеем:
сразил он гада
и сам, погибая -

19 [# 02_ednref19](#)Владыка Побед — Один.

20 [# 02_ednref20](#)Хлодюн, она же Фьёргюн — Земля, мать Тора.

жилища людские
все опустели, -
на девять шагов
Тор отступает,
сын Фьёргюн и Одина,
не посрамившись;

57

солнце затмилось,
земля утонула,
срываются с неба
светлые звезды,
огонь извергается,
жизни кормилец,
он жаром пышет
аж в самое небо, -

58

вот Гарм залаял
там, в Гнипахеллире -
вервь оборвется,
зверь выйдет голодный!
Все-то ей ведомо:
я, вещая, вижу
богов могучих
последнюю битву;

59

и вот она видит:
время настало -
суша из моря
восстала зеленая,

воды текут,
орлан по-над ними
летает и рыбу
высматривает
21;

60

сходятся асы
на Идавёлль-поле,
о змее всесветном
ведут беседы,
о прошлых делах
вспоминают, о славных,
о древних рунах
громогласного бога;

61

они разыскали
среди усадьбы
в зеленых травах
золотые тавлеи,
в кои играли
в прежнее время;

62

не пахан, не сеян
хлеб уродится,
Бальдр воротится,
Хёд воротится -

²¹ [#_02_ednref21](#) В этой строфе, как и во всем рассказе о возрождении мира, видят признаки христианского влияния.

в жилище Высокого
жить будут вместе...
Вещать мне еще или хватит?

63

Хёнир будет
гадать на жеребьях,
два сына двух братьев
в жилище ветра
жить будут вместе...
Вещать мне еще или хватит?

64

Дом она видит,
он ярче солнца
играет золотом,
построен на Гимли,
дружина достойных
в нем пребывает,
вечное счастье им суждено...

65

И вот пришел он,
судья великий,
пришел всевластный
владыка мира...

66

И вот прилетает
темный дракон
с темных вершин,

Нидхёгг, над полем
летащий, несет
мертвых под крыльями...
Хватит! Ей время исчезнуть
22...

Речи Вафтруднира

1

(Один сказал:)
«Послушай, Фригг,
я сегодня хочу
к Вафтрудниру наведаться,
хочу, я сказал,
переведаться словом
с наимудрейшим йотуном».

2

(Фригг сказала:)
«Лучше, скажу,
Родителю Ратей
23

дома остаться:
сильнейшим из йотунов,
слышно, слывет
Вафтруднир мудрый».

²² [#_02_ednref22](#) Исследователи толкуют эту строфу по-разному, поскольку из нее неясно, о каких временах идет речь.

²³ [#_03_ednref1](#) *Родитель Ратей* — Один.

(Один сказал:)
 «Все видел,
 все слышал,
 всех богов переспорил:
 теперь желаю
 увидеть воочью,
 как Вафтруднир поживает».

(Фриг сказала:)
 «Здравым — туда,
 здравым — оттуда,
 здоровья тебе в дороге!
 будь разумен,
 Родитель Живущих
 в словопрении с йотуном».

Тогда отправился
 Один беседовать
 с наимудрейшим йотуном;
 явился к жилью
 родителя Имма;
 вошел Устрашител
 24.

(Один сказал:)

²⁴ [#_03_ednref2](#) Родитель Имма — Вафтруднир; Устрашител — Один.

«Вафтруднир, здравствуй!
пришел я к тебе
на тебя поглядеть;
хочу убедиться,
вправду ли ты
наимудрейший, йотун».

7

(Вафтруднир сказал:)
«Кто там вошел
и меня же пытается
в моем же доме?
Живым не выйдешь,
гость, коль не будешь
умнее хозяина».

8

(Один сказал:)
«Мне имя — Победный!
Был путь нелегок
до твоего жилища:
питьем да кровом
привет, как должно,
гостя усталого, йотун».

9

(Вафтруднир сказал:)
«Будь гостем, Победный!
Что же стоишь ты? -
Садись-ка за стол:
беседа покажет,
кто из нас умный,

гость или старый хозяин».

10

(Один сказал:)

«В доме богатого,
бедный, молчи
или беседуй разумно:
должно мне быть
осторожным в словах,
в разговорах с холоднокровным».

11

(Вафтруднир сказал:)

«Стоя, коль хочешь
стоя беседовать,
ответь мне, Победный,
как именуют коня,
что приносит
день ежеутренне?»

12

(Один сказал:)

«Зовут Светлогривым
коня, что приносит
день ежеутренне:
он же среди готов

25

почитаются наилучшим -
грива его светозарна».

25 [#_03_ednref3](#) Здесь — общее обозначение германских племен.

13

(Вафтруднир сказал:)
«Стоя, коль хочешь
стоя беседовать,
ответь мне, Победный,
как именуют того,
кто приносит
сумрак с востока».

14

(Один сказал:)
«Конь Снежногривый,
вот кто приносит
сумрак с востока;
он же роняет
пену с удил -
вот и роса на рассвете».

15

(Вафтруднир сказал:)
«Стоя, коль хочешь
стоя беседовать,
ответь мне, Победный,
как именуют
поток, разделяющий
земли богов и йотунов».

16

(Один сказал:)
«Ивинг-река,

вот поток, разделяющий
земли богов и йотунов,
всегда текущий -
на нем вовеки
льда не бывало».

17

(Вафтруднир сказал:)
«Стоя, коль хочешь
стоя беседовать,
ответь мне, Победный,
как именуют место, где Сурт
будет с богами биться».

18

Один (сказал:)
«Бранное Поле,
вот место, где Сурт
будет с богами биться:
сто дней проскачи -
не увидишь конца поля,
ждущего битвы».

19

Вафтруднир (сказал:)
«Разумен ты, гость!
Рядом с йотуном сядь -
лучше беседовать сидя:
головы наши
поставим на кон
в словопрении нашем».

Один (сказал):
 «Во-первых скажи мне,
 Вафтруднир мудрый,
 ответь, коли знаешь:
 как были сделаны
 земля и небо, -
 ответствуй, йотун?»

Вафтруднир сказал:
 «Из мяса Имира
 сделаны земли,
 из косточек — горы,
 небо из черепа
 льдистого йотуна,
 из крови — море».

Один сказал:
 «Скажи во-вторых мне,
 Вафтруднир мудрый,
 ответь, коли знаешь;
 месяц явился
 во тьме ради смертных
 и солнце — откуда?»

Вафтруднир сказал:
 «Зовут Мундильфьёрп
 того, кто родил

солнце и месяц,
они же вседневно
небо обходят,
мерила времени».

24

Один сказал:
«В-третьих скажи мне,
Вафтруднир мудрый,
ответь, коли знаешь;
откуда явился
день в мире смертных
и ночь, и луны?»

25

Вафтруднир сказал:
«Зовут того Деллинг,
кто день породил,
Нёр же — родитель ночи,
были богами
созданы луны,
мерила времени».

26

Один сказал:
«В-четвертых скажи мне,
Вафтруднир мудрый,
ответь, коли знаешь:
откуда явились
в мире богов
зима и теплое лето?»

Вафтруднир сказал:
 «Виндсваль зовется -
 ветер студёный -
 тот, кто зиму родил,
 Свасуд — ласковый -
 лето...»

Один сказал:
 «В-пятых скажи мне,
 Вафтруднир мудрый,
 ответь, коли знаешь:
 кто был вначале,
 кто старше асов,
 старейший из отпрысков Имира?»

Вафтруднир сказал:
 «Бергельмир жил
 за многие зимы
 до сотворения суши,
 Его родителем
 Трудгельмир был,
 Аургельмир — дедом».

Один сказал:
 «В-шестых скажи мне,
 Вафтруднир мудрый,
 ответь, коли знаешь:

первый из йотунов -
Аургельмир,
откуда он взялся, йотун?»

31

Вафтруднир сказал:
«Ознобные брызги
Эливагара
смерзлись в первого йотуна,
от коего наше
семя пошло, -
вот отчего мы злобны».

32

Один сказал:
«В-седьмых скажи мне,
Вафтруднир мудрый,
ответь, коли знаешь:
откуда же дети
явились у йотуна,
когда и жены-то не было?»

33

Вафтруднир сказал:
«Слышно, подмышки
льдистого турса
сына и дочь родили,
нога с ногою
зачали йотуну
шестиголового сына».

34

Один сказал:

«В-восьмых скажи мне,
Вафтрудиир мудрый,
ответь, коли знаешь:
что тебе первое
памятно в древности,
наимудрейший йотун?»

35

Вафтруднир сказал:

«Бергельмир жил
за многие зимы
до сотворения суши:
как он лежал
в погребальной ладье -
вот что мне первое памятно».

36

Один сказал:

«В-девятых скажи мне,
Вафтруднир мудрый,
ответь, коли знаешь;
откуда приходит
волнующий море
ветер, людям незримый?»

37

Вафтруднир сказал:

«Йотун-орел
по имени Хресвельг
сидит там, где небо кончается,

машет крылами -
и ветер веет
над всем этим миром».

38

Один сказал:
«В-десятых ответь мне,
всезнающий Вафтруднир,
коль судьбы богов ты знаешь:
откуда он взялся,
Ньёрд, среди асов,
имеющий тысячу
храмов и жриц?
Ведь он не родился асом».

39

Вафтруднир сказал:
«В землях ванов
рожден он, светлый,
живет у богов как заложник:
судьбы свершатся -
и он вернется восвояси,
к премудрым ванам».

40

Один сказал:
«Еще ответь мне:
где ежедневно
дружины сражаются?»

41

Вафтруднир сказал:
«В усадьбе Одина,
там ежедневно
дружины сражаются:
друг друга порубят,
а после верхами
едут на пир совместный».

42

Один сказал:
«Еще скажи мне,
всезнающий Вафтруднир,
откуда ты судьбы знаешь?
Слово о йотунах,
слово об асах
ты произнес исправно,
наимудрейший йотун».

43

Вафтруднир сказал:
«Слово о йотунах,
слово об асах
я произнес исправно,
поскольку прошел
все девять миров
и даже Нифльхель,
обиталище смерти».

44

Один сказал:
«Все слышал, все видел,
всех богов переспорил -

ответь мне: из смертных
кому суждено
выжить в Страшную Зиму
26?»

45

Вафтруднир сказал:
«Лив и Ливтрасир,
чета, укроются
в куще Ходдмимир,
рассветные росы
будут им пищей,
и вновь народятся люди».

46

Один сказал:
«Все видел, все слышал,
всех богов переспорил -
ответь мне: солнце
как явится в небе,
коль Фенрир пожрет светильню?»

47

Вафтруднир сказал:
«Альврёдуль дева
прежде родит,
чем Фенрир пожрет светильню,
боги погибнут,
но будет ходить
дорогой родительской дева».

²⁶ [#_03_ednref4](#) *Страшная зима* — зима, которая будет длиться три года перед гибелью богов.

Один сказал:
 «Все видел,
 все слышал,
 всех богов переспорил -
 ответь мне: какие
 над морем, над миром
 провидцы-девы летают?»

Вафтруднир сказал:
 «Над морем, над миром
 три девы летают,
 дочери Мёгтрасира:
 благо людям
 они приносят,
 хоть и родом они из йотунов
 27».

Один сказал:
 «Все видел,
 все слышал,
 всех богов переспорил -
 ответь мне; в живых
 кто пребудет из асов,
 когда Сурта пламя погаснет?»

²⁷ [#_03_ednref5](#) Миф, на который ссылается Вафтруднир, неизвестен.

Вафтруднир сказал:
«Видар и Вали
пребудут в живых,
когда Сурта пламя погаснет,
Моди и Магни
наследуют Мьёльнир,
погибшего Тора молот».

52

Один сказал:
«Все видел,
все слышал,
всех богов переспорил -
ответь мне: как же
погибнет Один
в битве богов последней?»

53

Вафтруднир сказал:
«Отца Живущих
волк растерзает,
но Видар ему отомстит,
пойдет на волка
и звериную пасть
надвое разорвет».

54

Один сказал:
«Все видел,
все слышал,
всех богов переспорил -

ответь мне: что же
Один шепнул
сыну, лежащему на костре?»

55

Вафтруднир сказал:
«Никто не узнает,
что ты шепнул
сыну, лежащему на костре;
о прошлом сказал я
и о будущей битве,
но смерти я ныне достоин:
с тобою, Один,
напрасно спорил -
ты в мире наимудрейший!»

Речи Гримнира

О сыновьях конунга Храудунга

У конунга Храудунга было два сына; одного звали Агнар, другого — Гейррёд. Агнару было десять, Гейррёду восемь зим. Вышли они на лодке вдвоем порыбачить — у них были свои переметы с крючками.

Ветром отнесло их в море; в ночной темноте их лодка разбилась о берег; они же вышли на сушу и встретили там старика. У него они зимовали. Старуха опекала Агнара, а старик — Гейррёда.

По весне старик дал им лодку. А когда старики провожали их на берег, старик с глазу на глаз переговорил с Гейррёдом. С попутным ветром они приплыли к пристанищу своего отца. Гейррёд был на носу лодки; он спрыгнул на берег, оттолкнул лодку и сказал: «Плыви дальше, тролли тебя возьми!» Лодку унесло в море, а Гейррёд пошел в отцовскую усадьбу. Приняли его хорошо; отец к тому времени уже умер. Гейррёда избрали конунгом, и стал он знаменитым воином.

Сидели однажды Один и Фригг на престоле Хлидскьяльв и озирали все миры. Один сказал: «Видишь ли ты своего подопечного Агнара? Он с великаншей в пещере

народил детей. А Гейррёд, мой подопечный, стал конунгом и правит страной!» Фригг говорит: «Он так скуп на еду, что морит гостей голодом, когда ему кажется, что собралось их слишком много». Один говорит, что это величайшая ложь. Поспорив, они побились об заклад.

Фригг послала свою служанку Фуллу к Гейррёду. Она велела предупредить конунга, чтобы тот остерегся колдуна, который явился в его земле; и еще сказала; узнать его можно по тому, что ни одна собака, даже самая злая, на него не бросится. На самом деле, это величайшая неправда, будто Гейррёд был скуп на еду. Но конунг велел схватить того человека, на которого не лаяли собаки. Он был в синем плаще и назвался Гримниром

²⁸; о себе он больше ничего не сказал, сколько его ни допрашивали. Конунг приказал пытаться его, пока не заговорит, и посадить между двумя кострами. Так он просидел восемь ночей.

У конунга Гейррёда был сын десяти зим от роду, нареченный Агнар, так же, как брат его отца. Агнар подошел к Гримниру, подал ему полный рог питья и сказал, что конунг поступает дурно, подвергая пытке безвинного. Гримнир отпил. Тут огонь подобрался так близко, что опалил плащ Гримнира. Тот сказал:

1

Пышешь ты, пламя,
слишком уж разгорелось;
прочь от меня, огонь!
мех задымился -
вверх воздымаю, -
плащ опалило мне.

2

Меж двумя огнями
сiju ночь осьмую,
и еды не дал мне

²⁸ [#_04_ednrefl](#) Гримнир — скрывающийся под маской.

никто — только Агнар:
только он и станет,
сын Гейррёда, править
в готских пределах.

3

Благо тебе, Агнар!
блага тебе волит
бог-воеводитель:
лучшей платы
вовек не получишь
за глоток-то — и только.

4

Вот же, я вижу,
святу землю
близ асов и альвов;
Трудхейм, Двор Мощи, -
Тору жилище,
покуда не сгинут судии.

5

Идалир-поле -
Долина Тисов, -
Улль там хоромы кромил;
Фрейру древле
подарили Альвхейм
боги на зубок.

6

Вот двор третий:

там вышние судии
сребром кромы крыли;
Валаскьяльв зовется
двор, что издревле
держит сам ас.

7

Сёкквабекк — четвертый,
Скамья, над которой
хладные волны бьются;
там Один и Сага
что дневно златые
в счастье чаши пьют.

8

Гладсхейм — двор пятый,
Отрадный, где Вальгалла
златозарна воздвиглась;
там Хрофт избирает
ратных мужей
чтодневно в битве убитых.

9

Кто к Одину отходит,
онные хоромы
тот сразу распознает:
кров там — тарчи,
копья — стропила,
на скамьи стланы кольчуги.

10

Кто к Одину отходит
онные хоромы
тот сразу распознает;
волк там подвешен
над дверью закатной,
и тоже орел там кружит.

11

Трюмхейм — Шумный -
шестой, где прежде
жил Тьяци, могучий йотун;
на месте отчем
невеста божья
ныне светлая Скади живет.

12

Брейдаблик — Блесткий -
седьмой, где Бальдр
себе хоромину строил;
мне же известно,
что в этом месте
нечестие — случай несчастый.

13

Химинбьёрг — Небогорье -
осьмой двор, где Хеймдалль,
известно, храмами правит;
в хороmine ухоженной
божий страж веселый
пьет свой добрый мед.

14

Фолькванг — девятый,
Ратный, где Фрейя
наделяет местами в застолье:
чтодневно из павших
берет половину,
другой же владеет Один.

15

Глитнир — десятый,
Яркий, где златы опоры,
серебра кровля,
там Форсети
29 время

всяк день коротает,
всякую тяжбу судит.

16

Ноатун — Корабельный -
одиннадцатый, где Ньёрд
уладил себе палаты,
нет в нем изъяна,
он князь человеков
и в храмах высоких правит.

17

Кусты с травостоем
высоким и лес
в земле Видара вырос.

²⁹ [#_04_ednref2](#) *Форсети* — сын Бальдра; упоминается только в перечнях Младшей Эдды и здесь.

Поспешно там спешится
сын нестрашимый,
и будет отмщен отец.

18

Андхримнир варит
Сэхримнир-вепря
в Эльдхримнир-чане -
мясо прекрасно,
но немногим известно,
что этим эйнхсриев кормят.

19

Жадного Гери
и Фреки-прожору
30

кормит Родитель Ратей;
но к войнам привыкший,
оружием славный,
жив Один вином — и только.

20

Мыслящий Хугин,
помнящий Мунин
31

кругоземно летают.
Вернется ль, не знаю,

30 [# 04_ednref3](#) *Гери и Фреки* — волки Одина.

31 [# 04_ednref4](#) *Хугин и Мунин* — вороны Одина.

Хугин ко мне;
за Мунина больше тревожусь!

21

Тунд половодный
воет, и волка
Фернира рыба резвится;
вброд же ту воду
народу павших
нет сил пересечь
32.

22

Вальгринд — для мертвых
врата — средь поля,
свята в святых решетка;
издревние врата,
и вряд ли многим
ведомы створов запоры.

23

Горниц пять сотен
и сорок, как помню, -
в обители Бильскирнир
33 есть:

домом под кровлей,
знаю, владеет
чадо мое величайшим.

32 [# 04_ednref5](#) Тунд — река, окружающая Валгаллу; рыба Фернира — Йормунганд.

33 [# 04_ednref6](#) Бильскирнир — жилище Тора.

Дверей пять сотен
и сорок, как помню, -
в Вальгалле есть:
в дверь каждую восемь
воинов сотен
выйдет на битву с Волком
34.

Над залом Родителя Ратей
Хейдрун-коза
листья Лерада
35 ест;

мед ее ярый
льется в братину -
тот мед не иссякнет вовек.

Над залом Родителя Ратей
дуборогий олень
листья Лерада ест
и в Чан Кипящий,
в начало всех рек,
в Хвергельмир каплет с рогов.

34 [# 04_ednref7](#) Т. е. на Рагнарёк.

35 [# 04_ednref8](#) *Лерад* — другое имя Иггдрасиля.

Доль и Ширь,
Скорь и Ярь,
Студь и Битвохоча,
Мчица, Жрица,
Рейн и Торопа,
Болтунья и Рева,
Старица и Копьекиша -
вьются вокруг божьих сокровищ, -
Гремуча и Луга,
Вспуча и Круча,
Жада и Ложетеча.

28

Двиною одна зовется,
Быстриною — вторая,
третья — Вода Велика,
Млеча, Леча,
Буча, Бегуча,
Лють и Буря,
Алчица, Волчица,
Доль и Надежа,
Бережа и Непрохожа;
а Звонь и Молонья -
людские реки,
но ниспадают в Хель.

29

Через Кёрмт и Эрмт,
через две Керлауги
Тор поневоле вброд
каждый же день -
ходит теперь на судбище к

Иггдрасиль-древу,
ибо мост божий
обложен огнем,
святы воды вскипают.

30

Радый и Златый,
Свет и Фыркун,
Крепкожилый и Среброгривый,
Сверк, Власопят,
Златогрив, Легконог -
вот кони, на коих асы
каждый же день
скачут теперь
на судбище к Иггдрасиль-древу.

31

Тремя корнями
тот ясень-древо
на три страны пророс:
Хель — под первым,
хримтурсам — второй,
под третьим — род человеков.

32

Белка по имени
мысь Вострозубка
снует по Иггдрасиль-древу,
сверху она
слово орла
вниз темному Нидхёггу носит.

Две пары оленей
 вершину древа
 гложут, вытянув выи;
 Туротрор, Умерший,
 Мешкий и Чуткий.

И змей немало
 под Иггдрасиль-древом -
 больше, чем думают дурни иные;
 Пустошник и Подземельник -
 Могильного Волка дети,
 тоже Серый и Скрытень,
 Снотворец и Витень;
 мне же ведомо; ветви
 Древа им вечно грызть.

Иггдрасиль-ясень
 терпит страсти,
 коих не знают люди;
 олень объедает,
 ствол подгнивает,
 Нидхёгг терзает снизу.

Христи Мглиста
 рог да подаст мне,
 тож Секирница и Протыка,
 Сечь и Сила,

Страдь и Дружина,
Мечезвоница и Копьемеча;
а Защита и Щада,
и Советница тоже
пусть эйнхериям пиво подносят
36.

37

Ранний и Резвый
разом берутся,
солнце высоко возносят;
у них же под мышками
мехи кузнечные
скрыли благие боги.

38

Щит Свалин, Студящий, -
стоящий пред солнцем,
перед блестящей богиней,
и вот же, я знаю,
когда упадет он,
горы и море сгорят.

39

Лгун — имя волка, -
который гонит
ее, ясноликую, в чашу;
второй — Ненавистник,
исчадье Волка,
бежит перед светлой невестой небес

36 [#_04_ednref9](#) Перечислены имена валькирий.

37.

40

Из мяса Имира
земля содеяна,
море — из крови его,
горы — из кости,
лес — из волосьев,
из черепа — свод небес.

41

Мир из ресниц его
Мидгард сынам человеческим,
сделали боги благие,
из мозгов же его
сотворили благие
тучных туч облака.

42

Заслужит милость
всебожью и Улля,
кто погасит огонь,
ибо, как чаны
подымут, тут чада
асов увидят миры.

43

Челн досчанный в начале
Ивальди чада

37 [#_04_ednref10](#) *Невеста небес* — солнце.

Скидбладнир строить пришли,
 корабль наилучший
 пресветлому Фрейру,
 достойному отпрыску Ньёрда.

44

Иггдрасиль — древо
 из древес наилучшее,
 Скидбладнир — лучший из стругов,
 Один — из асов,
 Слейпнир — из коней,
 Радуга — из мостов,
 Браги — из скальдов,
 из ястребов — Хаброк,
 а пес наилучший — Грам.

45

Вот лик свой явил я
 чадам божьим,
 да явится помочь победных,
 дабы все асы
 вместе воссели
 на скамьи Эгира
 в застолье Эгира!

46

Я — Грим-личина

38 [#_04_ednrefl1](#) Чада Ивальди — карлики-цверги.

и Ганглери-странник,
 Вождь — мне имя,
 тож Шлемоносец,
 Друг и Сутуга,
 Третей и Захват,
 Высокий и Слепо-Хель,

47

Истый, Изменный,
 Истогадатель,
 Радость Рати и Рознь,
 тож Одноглазый,
 тож Огнеглазый,
 Злыдень и Разный,
 Личина и Лик,
 Морок и Блазнь,

48

Секиробородый,
 Даятель Побед,
 Широкополый, Смутьян,
 Всебог и Навь-бог,
 Всадник и Тяж-бог, -
 вовек не ходил я
 среди людей,
 своих не меняя имен.

³⁹ [#_04_ednref12](#) Отсюда начинается знаменитый перечень (тула) имен Одина — его обличий, запечатливающих различные его свойства. Перечисляя их, Один совершает акт самовоплощения. Как и в переводе, в оригинале некоторые из имен вполне прозрачны, другие скорее намекают на некий признак, чем называют его.

Ныне у Гейрёда
 я — Гримнир-личина;
 я же у Эсмунда был
 Мерин, впрягшийся
 в сани, Кормилец;
 я на тинге — Цветущий,
 я же в битве — Губитель;
 Ярый, Равный,
 Вышний, Брадатый,
 Посох и Щит для богов.

Звал меня Сёккмимир
 Узд и Обузд,
 я же стар-йотуна перехитрил
 и победил я
 один на один
 славного Мидвиднир-сына.

Пьян ты, Гейррёд,
 пил-то без меры;
 и не помогут тебе
 ни я, ни эйнхерии,
 ни милость Одина -
 многое ты потерял.

Много сказал я,
 да мало ты помнишь;

друг тебе недругом стал,
вижу, друже,
лежит на земле
меч твой, и весь в крови.

53

Конец твой знаю:
ныне же к Иггу,
клинком упокоен, пойдешь;
дисы в гневе;
ныне дерзнешь ли
на Одина глянуть, представ.

54

Один я ныне,
доныне — Игг страшный,
Сутуга — допрежде того,
Сторожкий и Конунг,
Сплетель и Тайный,
Гаут и Мерин в богах,
Снотворец и Витень -
и все они, знаю, ныне во мне едины!

Поездка Скирнира

Фрейр, сын Ньёрда, сидел однажды на престоле Хлидскьяльв и озирает все миры. Он глянул на Йотунхейм и увидел там деву-красавицу, она шла от дома отца своего в кладовую. После этого он сильно затужил.

Скирнир был слугой Фрейра. Ньёрд просил его поговорить с Фрейром. Тогда молвила Скади:

Вставай-ка, Скирнир,
ступай немедля,
спроси у нашего сына,
кем недоволен
воин умелый
и чем он разгневан».

2

Скирнир сказал:
«Меня ж обругает,
коли немедля
спрошу у вашего сына,
кем недоволен
воин умелый
и чем он разгневан».

3

(Скирнир сказал Фрейру:)
«Поведай мне, Фрейр,
правитель вышних,
я знать хотел бы,
почто ты все время
один и невесел
в доме сидишь, хозяин».

4

Фрейр сказал:
«Как мне поведать,
дружка мой младший,
что меня гложет?
Всем альвов светильня

светит все время,
не светит — моей охоте».

5

Скирнир сказал:
«Неужто охота,
спрошу, столь великая,
что и сказать невозможно?
Мы сызмала дружны,
но в прежнее время
мы доверяли друг другу».

6

Фрейр сказал:
«В усадьбе Гюмира
я видел деву -
милее нет;
сиянием дланей
она озаряла моря
и небесный свод.

7

Любви не бывало
сильней и горше
в прежнее время;
асы и альвы,
они не хотят
деву мне в жены отдать».

8

Скирнир сказал:

«Дай мне коня,
через темное пламя
чтобы меня пронес,
дай мне клинок,
чтобы сам он рубился,
сам йотунов бил».

9

Фрейр сказал:
«Вот тебе конь,
через темное пламя
чтобы тебя пронес,
вот и клинок,
чтобы сам он рубился,
коли он в верных руках».

10

Скирнир сказал коню:
«Сумерки пали,
пора в дорогу
к йотунам нам по сырым камням:
оба вернемся
иль оба сгибнем
в плену у турсов могучих».

Скирнир поскакал в Йотунхейм к усадьбе Гюмира. Вокруг жилища Герд была ограда, а у ворот злые собаки. Он же увидел пастуха, сидящего на пригорке, и сказал:

11

«Скажи мне, пастырь -
тебе же с бугра
все дороги видны, -
как пронести мне

мимо собак
весточку дочери Гюмира?»

12

Пастух сказал:

«На смерть идешь?
Иль из мертвых явился?

...

Весточку ты
вовек не доставишь
славной дочери Гюмира».

13

Скирнир сказал:

«Чего бояться,
коли решился
пойти на опасное дело:
час предназначен,
и день исчислен -
судьбой мне век отмерен».

14

Герд сказала:

«Что там за гром,
слышу, гремит
прямо в горнице нашей?
Земля дрожит,
и вся трясется
Гюмирова усадьба».

15

Служанка сказала:

«Там — человек,
он спрыгнул с коня
и на травку пустил пастись».

16

Герд сказала:

«Проси приезжего
быть гостем в доме
и нашего меду отведать,
хотя, быть может,
это явился
нашего брата убийца».

17

(Герд сказала Скирниру:)

«Ты не из асов,
ты не из альвов,
ты не из ванов светлых, -
почто же скакал
сквозь ярое пламя
и к нам явился?»

18

(Скирнир сказал:)

«Я не из асов,
я не из альвов,
я не из ванов светлых, -
однако скакал
сквозь ярое пламя
и к вам явился.

Одиннадцать яблок,
все золотые,
твои они будут, Герд,
коль слово молвишь,
мол, Фрейр мне желанен,
желанен и жизни милей».

(Герд сказала:)
«Одиннадцать яблок
с мужем в придачу
мне брать неохота:
не будет Фрейр,
покуда мы живы,
моим супругом».

Скирнир сказал:
«В придачу-обручье
40,

которое с юным
с Бальдром в костре горело:
таких же по весу
восемь обручий
в десятую ночь родит».

40 [#_05_ednrefl](#) Драупнир.

(Герд) сказала:

«На что мне обручье,
которое с юным с
Бальдром в костре горело;
золота хватит
у Гюмира в доме,
а я в этом доме — хозяйка».

23

Скирнир сказал:

«А видишь, дева,
меч светозарный,
волшебный в моей деснице:
голову деве
срубит, коль скоро
молвишь не то, что надо».

24

Герд сказала:

«Тебя бояться
с мужем в придачу
мне совсем неохота,
но если Гюмир
тебя застанет,
знаю, будете биться насмерть!»

25

Скирнир сказал:

«А видишь, дева,
меч светозарный,
волшебный в моей деснице:
он же зарубит

старого йотуна,
ты же отца потеряешь.

26

Волшебным железом
девы коснусь -
и будет, как мне охота;
окажется дева
там, где никто
вовсе ее не увидит,

27

там, на Орлей скале,
будешь ты сидеть,
там сидеть-глядеть,
где лишь Хель видать,
там вкушать еду,
где на вкус еда
гаже гадов ползучих,

28

а пойдешь куда -
станешь чудищем,
чтобы Химнир глазел,
чтобы всяк глядел -
пуще стража богов
ты прославишься,
зверем ты будешь в клетке;

29

горе, беда,

хворь да нужда,
пусть тебя мучат пуще,
а присядешь где,
мной закаята,
чтоб тебе не было роздыху -
черной немочью мучайся;

30

чтобы день изо дня,
чтобы тролли
тебя во владениях йотуна грызли,
в доме льдистого
чтобы день ото дня,
чтоб слабела ты,
чтоб хирела ты
да не знала бы радости,
а печаль-туга
чтобы мучили пуще;

31

трехголовый турс
тебе мужем будь,
или вовсе безмужняя сдохни,
счахни, иссохни от порчи,
как на пажити
в осень скошенный
сохнет чертополох;

32

вот я в лес пошел,
я в сыром лесу
прут волшебный искал,

прут волшебный нашел...

33

в гневе Один,
владыка асов,
и Фрейр разгневался:
стала, дева, ты,
непокорная,
ненавистна богам;

34

слышьте, йотуны,
слышьте, турсы -
племя Суттунга,
асы, слушайте:
проклиная я,
заклинаю я
ее счастье в замужестве,
ее радость в замужестве;

35

чтобы Хримгримнир
посадил тебя
в клетку смертную крепкую
да поили б тебя
духи подземные
только козьей мочой,
а другого питья
не видать бы тебе -
вот и будет, как мне охота,
и не будет, как тебе охота;

вот я руну «турс»
и три руны в придачу -
«скорбь» и «похоть»,
и «черная немочь» -
захочу сейчас
начерчу сейчас,
а когда захочу — уничтожу...»

(Герд сказала:)
«Во здравие, вестник,
старого меду
выпей из льдистого кубка!
Не думала я,
что придется отдать
любовь мою сыну ванов».

(Скирнир сказал:)
«Ответь же вестнику,
скажи мне честно
прежде чем вспять отправлюсь,
когда и куда ты
придешь на свиданье
к могучему сыну Ньёрда».

(Герд сказала:)
«Роща Барри,
мы оба знаем,

укромное место:
там Герд подарит
на девятую ночь
любовь свою сыну Ньёрда».

Тут Скирнир поехал домой. Фрейр поджидал его на дворе, поздоровался и спросил:

40

«С коня не сходя,
в дом не входя,
сразу скажи мне, Скирнир:
какие вести
из Йотунхейма?
Радость принес или горе?»

41

(Скирнир сказал:)
«Роща Барри,
мы оба знаем,
укромное место:
там Герд подарит
на девятую ночь
любовь свою сыну Ньёрда».

42

(Фрейр сказал:)
«Ночь — это долго,
две — еще дольше,
а как же мне три прожить?
Месяц порою
бывает короче
любой половины ночи».

Песнь о Харбарде

Тор возвращался с востока и вышел на берег пролива. На другом берегу пролива был перевозчик с лодкой. Тор окликнул его:

1

«Эй, парень-парнище,
на том бережище чего стоишь?»

2

А тот ответил:
«Эй, стар-старичище,
через водищу чего орешь?»

3

(Тор сказал:)
«Ищу переправу,
плачу харчами,
за плечами в плетенке -
снеди на целый день;
сам-то в дорогу
набил утробу
селедкой с овсянкой
и есть не хочу».

4

(Перевозчик сказал:)
«Что ты кичишься
набитым брюхом!
А знаешь ли, что тебя ждет?

Домой воротишься под вечер, а дома
мать твоя померла!»

5

(Тор сказал:)

«Вот уж, как есть,
весь наихудшую
ты мне накаркал,
что мать померла».

...

6

(Перевозчик сказал:)

«Гляжу, не похоже,
что ты троедворец;
к тому же без обуви,
к тому же без одежды -
тоже хозяин мне! — сам без порток».

7

(Тор сказал:)

«Гони-ка лодчонку
да сейчас отвечай-ка:
чья это лодка?
От кого перевоз?»

8

(Перевозчик сказал:)

«Хильдольв, хозяин
острова Радсей,
он приказал мне

держат переправу:
воров, конокрадов,
сказал, не вози,
а только хороших
людей, мне известных.
Скажи свое имя -
авось переправлю».

9

(Тор сказал:)
«Скажу, хоть стою
на чужом берегу,
вот род мой и званье:
отец мне Один,
а брат мне Мейли,
а сын мне Магни,
а сам я сильнейший -
бог Тор перед тобою!
Теперь уж и ты
назови свое имя».

10

(Перевозчик сказал:)
«Нет нужды мне скрываться -
зовут меня Харбард».

11

Тор сказал:
«Скрываться нет нужды,
коль ты никого не боишься».

12

(Харбард сказал:)

«Кого мне бояться,
неужто тебя?
Коли мне суждено
помереть не сегодня,
я тебя одолею!»

13

(Тор сказал:)

«Нет мочи как неохота
в воду лезть да поклажу мочить!
Погоди, человечешко,
я с тобою за ругань сквитаюсь
на твоём берегу!»

14

(Харбард сказал:)

«Я тебя подожду
на моем берегу;
я, пожалуй что, посильнее,
чем Хрунгнир покойник».

15

(Тор сказал:)

«То-то, Хрунгнира вспомнил!
Я его одолел -
вот был великанище,
головища из камня! -
я прикончил его
и ногами попраю.
А ты чем похвалишься, Харбард?»

(Харбард сказал:)

«А я в это время
у Фьельвара жил,
на острове Альгрен
пять зим зимовал:
сколь хочешь с мужами
мы биться могли,
а пуще любиться -
с девицами спать».

(Тор сказал:)

«Ну, а девы-то как?»

(Харбард сказал:)

«Которая умная дева,
та сама к нам ходила,
которая хитрая дева,
та дома сидела -
хотела веревку
сплести из песка
да выкопать яму
поглубже земли.
А я хитроумьем
всех обошел:
все семеро, сестры, были моими,
со всеми любился, со всеми спал.
А ты чем похвалишься, Тор?»

Тор (сказал:)

«А я великана Тьяци убил,
Альвальди сына
я очи закинул
аж на самое небо;
пусть каждый увидит
силу мою! -
они и поныне в небе.
А ты чем похвалишься, Харбард?»

Харбард сказал:

«А я соблазнял
наездниц ночных -
жен уводил у мужей;
мне Хлеббард по дружбе
дал, великан,
волшебную ветку,
а я этой веткой
ему же мозги заморочил».

Тор сказал:

«Так ты ж за добро злом заплатил!»

Харбард сказал:

«Дуб обломали
другому на пользу -
всяк о себе печется!

А ты чем похвалишься, Тор?»

23

Тор сказал:

«Был на востоке,
перебил великанш,
жили в горах
и вредили немало;
те великанши
столько рожали,
что скоро земли
не осталось бы людям.

А ты чем похвалишься, Харбард?»

24

Харбард сказал:

Ходил я в Валланд
41,

затеял смуту,
рати стравливал,
да не мирил:
к Одину павшие
шли воители,
а к Тору — одни рабы».

25

Тор сказал:

«Будь твоя власть,
ты бы так бестолково

⁴¹ [#_06_ednrefl](#) Валланд — здесь «страна битв».

богов наделял бы людьми».

26

Харбард сказал:

«У Тора — сила,
да духу мало:
с испугу, со страху
в варежку влез -
аж забыл, что Тором зовется, -
дыхнуть боялся,
так испугался,
не храпел, не пердел,
лишь бы Фьялара не разбудить».

27

Тор сказал:

«Харбард, такой-разэтакий,
убить тебя мало!
Дай только залив переплыть!»

28

Харбард сказал:

«Да погоди ты
переплывать залив -
мы же еще не доспорили!
А ты чем похвалишься, Тор?»

29

Тор сказал:

«Был на востоке,
потoki стерег,

там Сваранга дети
со мною затеяли свару:
метали в меня камни,
да только того и добились,
что сами же стали
пощады просить.
А ты чем похвалишься, Харбард?»

30

Харбард сказал:
«Был на востоке,
с девицей гулял,
болтал с белолицей
и тайно встречался,
золото ей дарил -
вот и добыл золотую».

31

Тор сказал:
«А ты там нехудо время проваживал».

32

Харбард сказал:
«А ты бы; Тор,
мне мог бы помочь
ту белолицую деву стеречь».

33

Тор сказал:
«Уж я бы помог,
да не ведаю как».

34

Харбард сказал:

«Уж я бы тебе поверил,
да ты ведь — хитришь».

35

Тор сказал:

«Что я, старый башмак,
чтобы пятки щипать?»

36

Харбард сказал:

«А чем ты похвалишься, Тор?»

37

Тор сказал:

«Берсеркских жен
бил на острове Хлесей:
порчу они на людей наводили».

38

Харбард сказал:

«Стыдно дело, Тор,
с женами воевать!»

39

Тор сказал:

«Да разве же это жены?»

83

Не жены они, а волчицы:
челн они мне проломили -
на берегу он сушился -
и Тьяльви, слугу моего,
прогнали и мне самому
угрожали железными палками.
А ты чем похвалишься, Харбард?»

40

Харбард сказал:
«Я шел с дружиной -
сюда она поспешала
войну объявить
и копье окровавить».

41

Тор сказал:
«Ты только за тем и спешил,
чтобы как-нибудь мне досадить!»

42

Харбард сказал:
«Коль судьи присудят,
я с тобою готов расплатиться
за такую досаду
вот этим колечком!»

42

43

⁴² [#_06_ednref2](#) Что за колечко и чем оно не понравилось Тору, неясно.

Тор сказал:

«И кто тебя научил таковой срамоте:
вовек я не слышал слова срамнее».

44

Харбард сказал:

«Меня учили
старые люди,
которые в домовинах живут».

45

Тор сказал:

«Вот славно придумал;
могильные ямы
назвал жилыми домами».

46

Харбард сказал:

«Назвал как назвалось».

47

Тор сказал:

«Погоди, я с тобою
за хулу расплачусь,
дай только пролив переплыть:
волком взвоешь,
когда по тебе
молот мой прогуляется».

48

Харбард сказал:

«Сив твоя дома
гуляет с любовником -
с ним расплатись,
то-то подвиг для Тора!»

49

Тор сказал:

«Вздор мелешь,
меня задоришь,
болтливая баба,
все, поди, врешь».

50

Харбард сказал:

«Я истину молвил,
а ты — опоздаешь;
будь лодка у Тора,
давно был бы дома».

51

Тор сказал:

«Харбард, такой-разэтакий,
из-за тебя опоздаю!»

52

Харбард сказал:

«Подумать только,
великому Тору
простой перевозчик — помеха».

Тор сказал:

«Тебе мой совет;
подавай-ка лодчонку -
хватит ругаться, -
родителя Магни
ты должен перевезти».

Харбард сказал:

«Иди ты отсюда,
здесь нет перевоза».

Тор сказал:

«Коль нет перевоза,
скажи хотя бы,
где тут дорога окольная».

Харбард сказал:

«Сказать недолго,
идти-то — дольше:
дойдешь до колоды,
а дальше — до камня,
возьмешь левее,
а там уже Верланд,
там Тору-сыночку
Фьёргюн укажет
дорогу к дому,
к Одину путь».

57

Тор сказал:

«А успею ли засветло?»

58

Харбард сказал:

«С трудом да бегом
доберешься, пожалуй,
только под утро».

59

Тор сказал:

«Вот что попомни:
ты надо мной посмеялся,
и я тебе не забуду,
как ты меня перевез».

60

Харбард сказал:

«А ешь тебя тролли!»

Песнь о Хюмире

1

Боги превышние
рыб наловили
и дичи для пира,
да не было пива;

прутья метнули,
кровь испытали -
узнали: у Эгира
солода вдоволь.

2

Сидел горножитель,
по-детски весел,
выглядел вроде
как сын Мискорблинди;
вдруг ему в очи
грозно сын Игга:
«Эгир, устрой-ка
выпивку асам!»

3

И лень, и веленьем
обижен йотун,
надумал асам
подпортить радость:
он Тора просит
котел доставить,
в котором сподручней, мол,
пиво сварить.

4

Тут затужили
боги преславные,
не знали, где бы
добыть котлище,
покуда Тору
Тюр-правдолюбец

тайно, по дружбе,
совет не подал:

5

«Живет на востоке,
за Эливагаром,
Хюмир всемудрый,
где кончается небо:
гневлив отец мой,
но держит котлище,
чан пивоварный
с версту глубиной».

6

«А даст ли нам йотун
кипятилище влаги?»
«Даст, коль сумеем
хитростью взять».

7

Дня им хватило -
резво скакали -
на путь от Асгарда
к усадьбе Эгиля:
там оставили
козлов круторогих,
пешком пустились
в обитель Хюмира.

8

Их встретила бабка,

внуку постылая,
о девятистах
головах старуха;
другая хозяйка
вошла, светлобровая,
вся в золоте, — пиво
сыну цедила:

9

«Йотуна отпрыск!
Думаю, лучше
спрятать мне вас
по-за котлами:
муж мой неласков,
гостей не любит
и худо шутит,
когда не в духе».

10

К ночи явился
он, страховидный,
Хюмир сердитый,
домой с охоты:
в дом ввалился -
бренчат ледышки,
покрыла ожеледь
щек чащобу.

11

«Здоров ли, Хюмир,
сердцем ли весел?
Наш сын сегодня

домой воротился,
давно его ждем,
шел издалека;
с ним же явился
к нам Хродра недруг,
друг человеков
по кличке Веор.

12

Видишь ты, сели
под самой крышей,
где матица, видишь,
а самих-то не видно».
Как йотун глянул -
треснула матица,
а прежде матицы
столб подломился,

13

восемь посуды
упало — разбилось,
котел же кованный
один не расколот.
Тут вышли оба,
а йотун старый
на недругов глянул
недобрым глазом,

14

неладное чует:
зачем-то явился
причинник печалей

йотунских жен.
Однако велел он
забить трех быков,
йотун, и к ужину
мясо готовить:

15

короче на голову
стали быки,
их туши затем
в огне запекли.
Муж Сив перед сном
хорошо закусил
у Хюмира в доме -
пожрал двух быков,

16

но седоволосому
другу Хрунгнира
такая кормежка
показалась чрезмерной:
«Завтра мы, трое,
устроим ужин -
будем кормиться
тем, что добудем!»

17

Веор: согласен, мол,
в море выйду,
коль скоро йотун
наживку даст.
«Поди-ка в стадо,

коли не трусишь,
ты, погубитель
жителей гор:

18

в стаде найдется,
я полагаю,
неплохая наживка
под ногами быков».
Гость, не споря,
в поле выходит,
а встречу из чащи -
черный бык;

19

враз оторвал он,
убийца турсов,
рогатую башню,
бычью башку.
«Уж лучше с тобою,
кораблеводитель,
не рыбу ловить,
а рыбой закусывать».

20

Подальше в море, хозяин козлов
сказал, мол, греби,
обезьяньему сыну;
на это йотун
ему ответил,
мол, не желаю
дольше грести.

21

Гневливый Хюмир
едва забросил -
и сразу вытащил
двух китов,
а Веор тем часом,
Одинов сын,
сидел на корме
и донку снастил:

22

голову бычью
друг человеков,
недруг червей
насадил на крючок;
и тут же клюнул,
сглотнул наживку
гад кругосветный,
богов супостат.

23

Выводил, вытащил
Тор-змееборец
ядом блестящего
на борт червя;
молотом плющил
голову змею,
бил волчьему брату
в бугрище волос.

24

Кольчатый взвыл,
аж лед раскололся,
древняя вся
земля всколебалась
на дно морское
канула рыба.

25

Невесел йотун
сидит на веслах,
хмурится Хюмир -
говорить неохота;
к берегу лодку
скоро причалил:

26

«Остатнее дело
поделим надвое:
быка ли морского
ты тут привяжешь?
Ко мне ли на двор
китов отнесешь?»

27

Хлорриди за нос
коня морского
хватать — и выволок,
воды не вычерпал,
а так, с черпалом
и с веслами вместе,
с уловом йотунским -

с вепрями вод
на двор и сволок
по камням да по чаще.

28

Однако йотун
упрям был не в меру,
Тора оспаривал,
кто сильней:
сказал, мол, с подчонкой
это не чудо,
а чашу мою
никому не разбить.

29

Хлорриди с маху,
сидя на месте,
грянул тем кубком
в каменный столб;
столб на части
расколот чашей,
а чаша к йотуну
вернулась цела.

30

Хозяйка меньшая,
та, что красива,
ему по дружбе
тайну открыла:
«Грянь-ка ты кубок
о голову Хюмира -
нет крепче сосуда,

чем йотунский лоб!»

31

Привстал и с маху
хозяин козлов
метнул, собравши
всю силу аса:
опора шелома
цела у йотуна,
а меда вместилище
разбито в куски.

32

«Пропала, я знаю,
чудесная чаша,
осколки, я вижу,
у меня на коленях, -
так молвил йотун, -
теперь уж вовеки
я не скажу:
ты, пиво, прекрасно!

33

Теперь уж берите,
коль силы хватит
самим снести
мой чан пивоварный».
Тор ухватился,
дважды пытался -
котел ни с места,
стоит, как стоял.

Родитель Модя
 за край приподнял
 и прочь из дому
 выволок чан,
 муж Сив на макушку
 котел напялил,
 по кольцам отвисшим
 пятками бил.

Чуть отошли,
 тут оглянулся,
 Одинов сын
 вспять поглядел:
 а там, с востока,
 видит он, Хюмир
 ведет пещерную
 рать многоглавых.

Тогда он скинул
 с плечей котлице
 и поднял Мьельнир свой
 смертоубойный:
 ...
 горных он китобоев
 всех перебил.

Чуть отъехали -

пал на дорогу
в упряжке Тора
козел, повредился
скакун круторогий,
нога перебита:
это, конечно,
проделка Локи.

38

Однако ты знаешь
об этом услышать
можно от всякого
богословесника, -
ущерб он восполнил
за счет горножителя:
два сына йотунских
впряглись в упряжку.

39

В собрание богов
воротился могучий,
принес котлище,
у Хюмира взятый,
и пили боги
Эгира пиво
до поры, пока лен
не созрел для страды.

Перебранка Локи

Об Эгире и богах

Эгир, именуемый также Гюмиром, наварил пива для асов, как только получил

огромный котел, как о том уже рассказано. На пир пришли Один и Фригг, его жена. Тор же не пришел, поскольку был на востоке. Была там Сив, жена Тора, были там Браги и Идун, его жена. Тюр тоже был там; он был однорукий, — Волк Фенрир откусил ему руку, когда был связан. Были там Ньёрд и жена его Скади, Фрейр и Фрейя, Видар, сын Одина. Локи там был, и слуги Фрейра — Бюгвир и Бейла. Много там было асов и альвов.

Эгир имел двух слуг — Фимафенга и Эльдира. Золото сияло там вместо светочей. Пиво там само подавалось. То было превеликое святое место. Гости с похвалой говорили, какие хорошие слуги у Эгира. Локи не мог стерпеть этого и убил Фимафенга. Тогда асы, потрясая своими щитами, завопили на Локи, и прогнали его в лес, а затем вернулись к застолью.

Локи пришел обратно и встретил Эльдира. Локи сказал ему:

1

Эй, ты, Эльдир,
не смей уходить,
прежде ответь-ка мне:
чем там кичатся
сейчас над чашами
дети богов победных?
Эльдир сказал:

2

Успехами в битвах,
доспехами хвалятся
дети богов победных;
ни асы, ни альвы
сейчас над чашей
о тебе любезно не молвят.
Локи сказал:

3

Так вот, я надумал:
войду в дом Эгира,
на возлияние гляну,
сварой и спором
попотчую асов,
пиво подпорчу желчью.
Эльдир сказал:

4

Гляди, коль ты вздумал,
войдя в дом Эгира,
на возлияние глянув,
грязью и дрязгом
забрызгать всеильных, -
о тебя же вся дрянь оботрется.
Локи сказал:

5

Гляди, коли вздумал
вздорить ты, Эльдир,
в поруганье со мной тягаться,
обильней будут
обида ответные!
Что же ты разболтался?

Тогда Локи вошел. Но сидевшие там увидели, кто это, и все замолчали. Локи сказал:

6

Скиталец усталый
к застолью вашему,
Лофт пришел издалека;
кто же из вас,

асы, подаст мне
чашу чистого меду?

7

Почто притихло,
застолье достойное, -
или молвить неможется:
честь и место
да чаша меда!
или: с порога прочь!
Браги сказал:

8

Ни чести, ни места,
ни чаши меда
тебе здесь не будет:
всевластным известно,
с кем невместно
пить асам на пиршестве.
Локи сказал:

9

Оба мы, Один,
во время оно
кровью братство скрепили;
припомни: пива
не пить без меня
тобою было обещано.
Один сказал:

10

Вставай ты, Видар!
пусть волчий отец
в застолье нашем воссядет,
лишь бы Локи
гостей не злословил
в доме этом, у Эгира.

Тут Видар встал и наполнил чашу для Локи, но тот, прежде чем выпить, сказал асам:

11

Слава асам
и асиньям слава,
и всем всеблагим богам,
но только не Браги,
на бражных лавках
сидящему посередине.
Браги сказал:

12

Меч отменный
прими, а в придачу
коня и гривну от Браги:
хоть раз среди асов
распри не сей!
Берегись, не гневи богов!
Локи сказал:

13

Нет же коня у тебя,
ни гривны -
нет у Браги добычи брани;
из асов и альвов

в застолье всевластных
самый опасливый -
ты, гораздый бегать от битвы!
Браги сказал:

14

Не в этом бы доме,
у Эгира, вздорить,
на дворе бы нам встретиться! -
я бы руками голыми
голову оторвал бы!
Погоди у меня, дождешься!
Локи сказал:

15

Храбришься ты, Браги,
украса седалищ,
за чашей браги — не в брани;
давай воевать
коль, вправду, охота, -
смелый не стал бы медлить!
Идун сказала:

16

Брось это, Браги! -
брань богородным
и приемным сынам не прилична;
лучше бы с Локи
в склоку не лезть
в этом доме, у Эгира.
Локи сказал:

17

Молчи-ка ты, Идун!
елико из жен
велико блудить горазда:
не зря же любила
даже и с тем,
кто брата убил твоего.
Идун сказала:

18

Локи злославить
я совсем не желаю
в этом доме, у Эгира, -
я только хотела
утишить распрю,
не буянил бы, пьяный. Браги.
Гевьон сказала:

19

Вы понапрасну
два аса, бранитесь,
поругая один другого,
ведь Лофт — сам он знает -
горазд на проказы
и прать на рожон не прочь.
Локи сказал:

20

Молчи-ка, ты Гевьон!
а то я напому,
как тебя соблазнил юнец:

дарил обручья,
а ты за это
его на бедра
себе возлагала.

Один сказал:

21

Безумен ты, Локи!
наидерзейший,
ты в Гевьон разбудишь гнев,
всего живого ей
ведомы судьбы
не меньше, чем мне.

Локи сказал:

22

Молчи-ка ты. Один!
с начала времен
людей ты судил неправо:
в распре не раз,
кто праздновал труса,
тому ты дарил победу.

Один сказал:

23

Пусть в распрях не раз,
кто праздновал труса,
тому я дарил победу,
зато восемь зим
ты в подземье сидел,
был дойной коровой,
был женкой рожалой,

ты — бабоподобный муж!

Локи сказал:

24

А сам ты, я слышал,
на острове Самсей,
как ведьма, бил в барабаны.,
жил, ворожея,
у людей в услуженье, -
сам ты бабоподобный муж.

Фригг сказала:

25

В застолье пристало ль
столь много о старом
вам толковать сегодня?
Зачем понапрасну
двум асам спорить?
Прежние распри забудем!
Локи сказал:

26

Молчи-ка ты, Фригг!
ибо, Фьёгюна дочь,
как раз ты блудить горазда:
Вилли и Ве,
хоть Видрир — твой муж,
с тобою любились оба.
Фригг сказала:

27

Когда бы сидел здесь,
у Эгира в доме,
хоть кто-нибудь, Бальдру подобный,
ты с пиршества асов
сейчас не ушел бы иначе,
как больно побитый.

Локи сказал:

28

Знать, мало досталось! -
желает ли Фригг
хулу до конца послушать?
Я — вот причина,
что сына вовек,
Бальдра, с тобою не будет!

Фрейя сказала:

29

Спятил ты, Локи! -
о злом опять
зачем ты речешь?
Фригг же, я думаю,
знает грядущее,
хотя и молчит о том.

Локи сказал:

30

Молчи-ка ты, Фрейя! -
я знаю верней
всех прочих, сколь ты порочна:
вот асы и альвы,
в прекрасных палатах, -

и каждый любился с тобою.

Фрейя сказала:

31

Зол на язык ты,
да ложь-то, я знаю,
доведе́т тебя до беды:
в ярости асы
и асиньи в гневе -
до дому цел не дойдешь!

Локи сказал:

32

Молчи-ка ты, Фрейя!
елико ты — ведьма,
блудница — блудливей нет:
когда тебя боги
с братом застали,
с испугу ты пукнула, Фрейя!

Ньёрд сказал:

33

Чему ж тут дивиться,
коль с мужем ложе
делит жена не с одним?
Хуже, что муж,
к тому же рожалый,
ты, ас никудышный, — средь нас!

Локи сказал:

34

Ньёрд, помолчи-ка,
елико ты был
залогом богов на востоке:
ночами, как в чан,
мочились тогда
в рот тебе дочери Хюмира.
Ньёрд сказал:

35

Зато я утешен -
хотя я и был
залогом богов на востоке, -
чадо зачал я,
чудного сына, -
прекрасней средь асов нет!
Локи сказал:

36

Ньёрд, не спеши!
Нашел, чем кичиться!
Я молчал, а теперь не смолчу;
зачал ты чадо -
вот чудо! — с сестрою!
Стыд вам двоим и срам!
Тюр сказал:

37

Из нас, из асов
в прекрасных палатах,
лучший из лучших — Фрейр:
жену ни одну
не понудил, ни деву,

из полона же он свободил!

Локи сказал:

38

Тюр, помолчи! -

ты с начала времен

и двоих-то не смог помирить:

право, напомним,

что правую руку

Фенрир тебе отъел.

Тюр сказал:

39

Я — руку утратил,

а Хродрвитнир — где он?

Не равный урон понесли:

ведь Волку, похоже,

в узах-то хуже

гибели ждать богов!

Локи сказал:

40

Ты, Тюр, помолчал бы!

Жене твоей счастье -

ведь она от меня родила!

А чем за бесчестье

ты счелся? Не мезтью ль?

Нет, отказался! Позор!

Фрейр сказал:

41

Пусть же Волк в путях
в устье лежит,
гибели ждет богов;
и ты, коль скоро
не кончишь болтать,
тож попадешь в оковы!

Локи сказал:

42

Дал ты в уплату
за Гюмира дочь
злато и меч в придачу:
коль Муспелля чада
промчатся сквозь Мюрквид,
чем ты, несчастный, помашешь?

Бюггвир сказал:

43

Будь родом я равен
Ингунар-Фрейру,
владей я столь дивным домом,
ворону зловредную
враз ободрал бы -
расчленил бы его на части!

Локи сказал:

44

Что за ничтожество
тут хвостом помавает
и лижет великим?
Жалкий, при жернове
ты прожужжал

уж и Фрейру все уши, канюча.

Бюггвир сказал:

45

Я — Бюггвир! Мою
люди и боги
скоропоспешность славят:
в пиру я по праву
среди родичей Хрофта,
с ними я пиво пью.

Локи сказал:

46

Бюггвир, молчи!
ведь с начала времен
людей накормить не умел;
ты ж спишь под лавкой,
тебя ж не отыщешь,
коль скоро пора на рать!

Хеймдалль сказал:

47

Пьяный ты, Локи,
пивом упился, -
не пора ли, Локи, домой?
Ведь всякий, кто пьян, -
буян и болтун:
мелет незнамо что!

Локи сказал:

48

Хеймдалль, молчи! -
ведь с начала времен
тяжелая жизнь у тебя:
знать, преет спина
с тех пор у тебя,
как стал ты стражем богов
Скади сказала:

49

Ловок ты, Локи,
да на воле тебе
недолго хвостом крутить:
кишками сынка
скоро к скале боги
привяжут тебя.
Локи сказал:

50

Кишками сынка
коль скоро к скале
боги привяжут меня,
помни: я первый
и я же последний
был при убийстве Тьяци!
Скади сказала:

51

Помни, коль первый
и ты же последний
был при убийстве Тьяци,
ждет во владеньях
и в доме моем

отныне тебя погибель.

Локи сказал:

52

Локи на ложе
ласковой ты
залучала речами когда-то, -
коль старым считаться
мы стали, так это
теперь я тебе и попомнил.

Тогда Сив вышла вперед и наполнила медом ледяную чашу для Локи и сказала:

53

Привет тебе, Локи!
Прими же ледяную меду
отменного чашу!
Хотя бы меня ты
на возлиянье
среди славных богов не злословь
Он же взял рог и выпил:

54

Хотя бы тебя
не порочил бы я,
будь вправду ты непорочна,
однако я знаю -
мне ли не знать! -
с кем от Хлорриди ты гуляла:
то злобный был Локи.

Бейла сказала:

55

Вот дрогнули горы, -
как я полагаю,
то Хлорриди на подходе:
знать, сможет унять он
иного, кто ныне
ругает богов и людей.
Локи сказал:

56

Молчи-ка, Бейла,
Бюгвира женка,
мерзостей смесь:
ни разу средь асов
тебя безобразней
не бывало, засеря-скотница
Тут вошел Тор и сказал:

57

Умолкни ты, скверный!
Глумливую речь
мой молот Мьельнир прервет;
рамен камение
с рамен снесу -
тут тебе и конец!
Локи сказал:

58

Ты же, сын Йорд,
к меду пришел, -
почто же, Тор, вздоришь?
Не столь будешь стоек

в стычке с тем волком,
что Родителя Ратей пожрет,
Тор сказал:

59

Умолкни ты, скверный!
Глумливую речь
мой молот Мьёльнир прервет.
Как возьму подыму
да метну на восток -
только тебя видали!
Локи сказал:

60

Да будет тебе
о набегах восточных
толковать от начала времен;
не ты ли, сам Тор,
там в рукавице
с испугу сидел и терпел?
Тор сказал:

61

Умолкни ты, скверный!
Глумливую речь
мой молот Мьёльнир прервет:
как я в правую руку
Хрунгнира гибель
возьму да метну — и костей не собрать!
Локи сказал:

62

В живых мне до века
судьба оставаться -
чего ж мне пугаться тебя?
А тот ремешок,
на мешке-то с припасом
сколь у Скюрмира крепок? -
с голодухи ты чуть не сдох!
Тор сказал:

63

Умолкни ты, скверный!
Глумливую речь
мой молот Мьельнир прервет:
Хрунгнира гибель
в Хель тебя сбросит
прямо к смерти вратам!
Локи сказал:

64

Я все сказал асам,
сказал сынам асов
все, что желал сказать;
с тобой, так и быть,
спорить не буду, уйду -
ведь ты драться горазд.

65

Пиво-то, Эгир,
поспело, да только
ты понапрасну старался!
Пламя, дотла

спали это место -
весь дом и владенья;
огонь твою спину — в пепел!

О Локи

После этого Локи, приняв облик лосося, спрятался в водопаде фьорда Франангр. Асы поймали его там. Он был связан кишками своего сына Нарви, а сам его сын Нарви превратился в волка. Скади взяла ядовитую змею и подвесила ее над лицом Локи. Из нее точился яд. Сигюн, жена Локи, сидела там и подставляла чашу под точащийся яд; а когда чаша наполнялась, она отнимала чашу, чтобы вылить яд, и тогда яд капал на Локи, и от этого он корчился так, что вся земля дрожала. Ныне это называется землетрясением.

Песнь о Трюме

1

Встал Тор-метатель,
глянул, взъярился:
где, мол, мой молот
запропастился;
брадою метет,
власами трясет
сын матери — Йорд -
всюду искал.

2

И первым делом
тогда он молвил:
«Слушай-ка, Локи,
тебе открою,

о чем не знает
никто ни в небе,
ни на земли:
асов молот украли!»

3

Вошли они к Фрейе
в дом распрекрасный,
и первым словом
тогда он молвил:
«Дашь ли мне, Фрейя,
наряд пернатый?
Авось мой молот
сыщу где-нибудь».
Фрейя сказала:

4

«Дам, даже будь он
золототканый,
ссужу, даже будь он
из серебра».

5

Локи взлетел -
перья запели -
и в путь пустился
из мира богов,
а опустился
в земле великанов;

6

Трюм на пригорке,
йотун-владыка,
ошейники псам
из золота плел
и сам расчесывал
коням гривы.
Трюм сказал:

7

«Что слышно у асов?
Что слышно у альвов?
Зачем ты явился
к нам в Йотунхейм?»
«Худо у асов!
Худо у альвов!
У Хлорриди молот
не ты ли украл?»

8

«Я Хлорриди молот
украл и укрыл -
на восемь поприщ
в землю вкопал, -
никто не достанет
оттуда его,
покуда не станет мне
Фрейя женой».

9

Локи взлетел -
перья запели -
и в путь пустился

из земли великанов,
а опустился
в мире богов;
Тор поджидал его
в мире богов,
и первым словом
тогда он молвил:

10

«Какие вести?
Удача есть ли?
Скажи мне сразу,
прежде чем сесть,
ибо сидящий
все забывает,
ибо лежащий
врать горазд».

11

«Удача есть
и добрая весть:
у турса-владыки,
у Трюма твой молот,
никто не добудет
оттуда его,
покуда не будет
женой ему Фрейя».

12

Вошли они к Фрейе
в дом распрекрасный,
и первым словом

тогда он молвил:
«Покров невестий
надень-ка, Фрейя, -
мы вместе поедем
с тобой в Йотунхейм».

13

Взъярилась Фрейя,
так расфырчалась,
аж закачались
асов дома,
и гривну Брисингов
бросила на пол:
«Меня же ославят
бабой распутной,
коли поеду
с тобой в Йотунхейм!»

14

Сходились тут боги
все для совета,
сходились богини
все для сужденья,
судили-рядили
могучие асы,
как бы им Хлорриди
молот вернуть.

15

Тут молвил Хеймдалль,
светлейший из асов,
а был он провидцем

таким же, как ваны:
«Наденем на Тора
покров невестий
и Брисингов гривну
на шею повесим,

16

бренчала бы сбоку
связка отмычек,
под бабьим подолом
упрятать бы ноги,
на грудь нацепить бы
камней драгоценных,
а на макушку -
приличный убор».

17

Тор промолвил,
сильнейший из асов:
«Меня же асы
бабой окличут,
коль я надену
невестий убор!»

18

Локи промолвил,
сын Лаувейи:
«Тор! Не стоит
молоть пустое,
коль йотуны скоро
Асгард захватят,
коль скоро твой молот

мы не вернем».

19

Надели на Тора
покров невестий,
на шею повесили
Брисингов гривну,
сбоку бренчала
связка отмычек,
под бабьим подолом
упрятались ноги,
на грудь нацепили
камней драгоценных,
а на макушку -
приличный убор.

20

Локи промолвил,
сын Лаувейи:
«А я при невесте
буду подружкой,
поедем-ка вместе
мы в Йотунхейм».

21

Домой немедля
козлов пригнали,
впрягли в упряжку -
резвые скачут,
падают горы,
земля горит,
к йотунам едет

Одинов сын.

22

Трюм промолвил,
йотун-владыка:
«Йотуны! Встаньте,
лавки поставьте!
Едет ко мне она,
Фрейя-жена,
Ньёрдова дочка,
из Ноатуна.

23

Много у Трюма
коров златорогих
и черных быков
и всего в преизбытке:
именье имею,
каменья имею,
одной только Фрейи
еще не имел!»

24

К вечеру дело,
йотуны сели,
пиво пили,
гостей угощали:
быка и восемь
пожрал лососей,
и все гостинцы,
что были для женщин,
и меду три бочки

выпил муж Сив.

25

Трюм промолвил,
йотун-владыка:
«Можно ль невесте
так много ести?
Кто из невест
столько наест
и меду напьет
за один присест!»

26

А при невесте -
подружка премудрая,
тут же сказала
йотуну слово:
«Фрейя не ела
восемь ночей -
вот как хотела
попасть в Йотунхейм!»

27

Покров он приподнял
для поцелуя,
да тут же отпрянул,
прочь отпрыгнул;
«Чтой-то у Фрейи
очи пылают,
очи горят,
будто огонь?»

А при невесте -
 подружка премудрая,
 тут же сказала
 йотуну слово:
 «Она не дремала
 восемь ночей -
 вот как хотела
 попасть в Йотунхейм!»

Явилась бедная
 сестрица йотуна -
 она от невестки
 подарка ждала:
 «С твоей бы ручки
 обручье красное!
 Подай, коли хочешь
 любви моей,
 любви моей
 да помочи».

Трюм промолвил,
 йотун-владыка:
 «Несите-ка молот!
 Совершим обручение:
 пусть Мьёльнир невеста
 на колени возложит,
 пусть Вар десница
 наш союз осенит!»

У Хлорриди сердце
 в груди взыграло,
 когда крепкохрабрый
 схватился за молот:
 Трюм пал первым,
 йотун-владыка,
 за ним же сгинул
 весь йотунский род.

Убил и старуху,
 сестрицу йотуна,
 что у невестки
 подарка просила:
 удар получила
 вместо дара,
 могучим молотом
 вместо золота.
 Так Одинов сын
 молот вернул.

Песни о героях

Песнь о Вёлунде

О Вёлунде

Нидуд был конунгом в Свитьоде. У него было два сына и одна дочь; ее звали Бёдвильд.

Три брата были сыновьями конунга финнов: одного звали Слагфид, другого Эгиль, третьего Вёлунд. Они бегали на лыжах и охотились на зверя. Они пришли в

Волчью Долину и поставили себе дом на Волчьем озере.

Однажды ранним утром они увидели на берегу озера трех женщин; те пряли лен, а рядом лежали их лебяжьи одежды. Это были валькирии. Две из них — Хладгуд Белолебедь и Хервёр Нездешняя — дочери конунга Хлёдвера

⁴³, а третья, Эльрун, — дочь Кьяра из Валланда⁴⁴. Братья привели их в свой дом и оставили у себя. Эгиль взял в жены Эльрун, Слагфид взял Белолебедь, а Вёлунд — Нездешнюю. Там они прожили семь зим; а потом девы полетели искать сражения и не вернулись. Эгиль встал на лыжи и побежал искать Эльрун, Слагфид пошел за Белолебедью, Вёлунд же остался в Волчьей Долине. Он был самым искусным из людей, известных нам по древним преданиям. Конунг Нидуд приказал схватить его, как об этом рассказано здесь.

О Вёлунде и Нидуде

1

С полудня

⁴⁵ девы летели

над темным лесом -

Нездешняя

⁴⁶ с ними,

вестницы судеб;

на берег озерный

сели — для роздыха,

⁴³ [#_10_ednref1](#) Хлёдвер — Хлодвиг, имя двух франкских королей.

⁴⁴ [#_10_ednref2](#) Кьяр — кесарь, т. е. византийский император; Валланд — древнескандинавское название южных («вальских», т. е. романских) стран, а также, по созвучию, «страна битв».

⁴⁵ [#_10_ednref3](#) На юг скандинавские предания относят начала главных героических событий; потому валькирии и летят оттуда.

⁴⁶ [#_10_ednref4](#) Нездешняя — относится и ко всем трем валькириям, и персонально к супруге Вёлунда.

жены-полудницы
лен стали прясть.

2

Из них единая -
из дев наидивная -
прильнула к Эгилю,
его избрала;
за ней — Белолебедь
в лебяжьих одеждах...;
а третья дева,
второй сестрица,
выбрала Вёлунда,
его обняла.

3

Так они жили,
семь зим поживали,
зиму осьмую
не жили — маялись,
а на девятую
вовсе ушли:
за темный Мюрквид
47

они стремились,
нездешние девы,
вестницы судеб.

4

47 [# 10_ednref5](#) Мюрквид — «темный лес».

С ловитвы вернулся
зоркий охотник,
с ним Слагфид и Эгиль,
а дом опустел, -
внутри и снаружи
и всюду искали;
Эгиль на лыжах
за Эльдрун — к восходу,
Слагфид на полдень
за Сванхвит пустился,

5

а в Волчьей Долине
Вёлунд остался:
вправлял самоцветы
в червонное злато,
обручье к обручью
на лыка низал -
так пожидал он
свою хозяйку,
а вдруг да вернется
светлая в дом.

6

Тут вызнал Нидуд,
Ньяров владыка,
что в Волчьей Долине
Вёлунд — один,
и вот, ночью скачут
мужи в кольчугах,
ущербный месяц
блестит на щитах.

7

Ссели с седел
у самого дома,
двери открыли,
все сквозь обошли:
глядь, на лычаги
кольца нанизаны -
всего же семь сотен
сей выковал муж, -

8

сняли с лычаг
и вновь нанизали
все обручья -
одно лишь взяли.
Вёлунд с ловитвы
из мест далеких,
охотник зоркий,
домой прибежал

9

и стал медвежью
свежатину жарить;
сухая, как хворост,
сосна полыхает -
дровишки Вёлунду
ветер высушил.

10

Альвов хозяин
сел на шкуру медвежью,

обручья считает -
ан нет одного!
Подумал: вернулась
Хлёдвера дочь,
жена молодая, -
она и взяла.

11

Долго сидел он,
пока не уснул он;
не радостным было
его пробуждение:
руки веревкой
накрепко связаны,
ноги тугими
обмотаны путами.

12

(Вёлунд сказал:)
«Чьи это люди
кольцевладельца
лычагой скрутили,
меня повязали?»

13

Тут Нидуд крикнул,
Ньяров владыка:
«Откуда у Вёлунда
в Волчьей Долине,
у князя альвов,
золото наше?»

(Вёлунд сказал:)

«Из груза Грани

48

здесь злата нет,
и Рейна холмы,
знать, далёко отсюда;
помню, однако,
богатством не меньшим
мы, родичи, прежде
вместе владели -

Хладгуд и Хервёр,
Хлёдвера дети,
и знатная Эльдрун,
дочь Кьяра
49 ...»

(Жена преумная,
супруга Нидуда,
вошла в палаты
и вдоль прошла их,
в середине встала,
молвила тихо;
«Из лесу вышедший
другом не станет...»

48 [#_10_ednref6](#) Груз Грани — золото, которое Сигурд некогда отнял у Фафнира («золото Рейна»).

49 [#_10_ednref7](#) Здесь пропуск в повествовании.

Конунг Нидуд отдал своей дочери Бёдвильд золотое обручье, снятое им с лычаги в доме Вёлунда; сам же он препоясался мечом Вёлунда. А владычица сказала:

17

«...клыки он скалит,
как только видит
свой меч, а заметит
на Бёдвильд обручье -
глаза у него, как у змея, горят.
Жилы ему
немедля подрежьте -
пусть сиднем сидит
в Севарстёд!»

Так и было сделано; ему подрезали подколенные сухожилия, а потом поместили на острове, который был недалеко от берега и назывался Севарстёд. Там он ковал для конунга разные сокровища. Никто не смел бывать у него, кроме самого конунга. Вёлунд сказал:

18

«На чреслах Нидуда
клинок сверкает,
его точил я -
нельзя вострее,
его закаливал,
как мог я, твердо;
мой меч блескучий
навечно утрачен -
к Вёлунду не вернется
в кузне его рожденный;

19

а Бёдвильд носит
жены моей злато -
еще не отмщен я! -
обручье красное».

20

Сидит он, не спит он,
все молотом бьет -
скоро скует он
на Нидуда ковы.
А Нидуда дети,
два сына, вздумали
взглянуть на казну,
что на острове Севарстёд;

21

у скрыни встали,
ключи спросили, -
алчба их сгубила
как внутрь заглянули;
множество, юные
видят, сокровищ
красного злата
и украшений.

22

(Вёлунд сказал:)
«Еще приходите!
Одни приходите!
И все это злато
вам же отдам я!
Но только ни слова

ни девам, ни слугам,
да никто не прознал бы,
что вы — у меня».

23

Скоро брат брату,
один другому,
молвят; «Пойдем-ка
на золото глянем».
Встали у скрыни,
ключи спросили, -
алчба их сгубила,
как внутрь заглянули;

24

головы разом
отрезал детям,
ноги засунул
под мех кузнечный,
а череп каждого,
кожу содравши,
оправил в серебро,
отправил Нидуду;

25

из глаз же их выделал
самоцветные камни,
послал их с умыслом
супруге Нидуда,
а зубы каждого
узором выложил,
в две гривны вправил,

отправил Бёдвильд.

26

Сама тут Бёдвильд

...

несет обручье, -
смотри, мол, сломала;
«Кто мне поможет,
если не ты?»

27

Вёлунд сказал:

«Так я заделаю
в золоте трещину -
даже отец твой
доволен останется,
пуще того
твоя мать возликует,
да и тебе
не меньше понравится».

28

Пива налил ей
и так преуспел
в деле, что дева
на лавке уснула.
«Теперь отомстил я
за все неправды;
одно же дело
еще не сделал.

29

Но вот — сказал Вёлунд, -
я встал на крылья,
что воины Нидуда
мне подрезали!»
Смеется Вёлунд,
в воздух взлетает
50;

Бёдвильд же с острова
прочь, рыдая;
плачет о милом,
отца страшится.

30

Жена преумная,
супруга Нидуда
вошла в палаты
и вдоль прошла их
(а он на ограду
для роздыху сел):
«Не спишь ты, проснулся,
Ньяров владыка?»

31

«Не сплю, не проснулся -
на ложе плачу
в печали, как вспомню
сынов пропавших.
Ум мой застыл

⁵⁰ [# 10_ednref8](#) Превращение Вёлунда в нечто летающее — загадка; его связывали и с волшебным кольцом, и с искусством Вёлунда, сделавшего себе крылья, и с оборотничеством как проявлением его собственной натуры.

от преумных советов!
С Вёлундом ныне
хочу перемолвиться.

32

Ответь мне, Вёлунд,
владыка альвов,
что случилось с моими
чадами славными?»

33

(Вёлунд сказал:)
«Сначала сам ты
крепчайшей клятвой -
бортом ладьи, венцом щита,
хребтом коня, клинком меча -
клянись, что деву
казнить не станешь
и не погубишь
супругу Вёлунда
51,

его невесту,
тебе известную, -
дитя родит она
в твоём же доме.

34

Пойди в ту кузню,
что сам ты поставил, -

51 [#_10_ednref9](#) Бёдвильд.

там кожи с волосьями
найдешь кровавые:
головы разом
отрезал я детям,
ноги засунул
под мех кузнечный,

35

а череп каждого,
кожу содравши,
оправил в серебро,
отправил Нидуду;
из глаз же их выделал
самоцветные камни,
послал их с умыслом
супруге Нидуда,

36

а зубы каждого
узором выложил,
в две гривны вправил,
отправил Бёдвильд;
а Бёдвильд ныне
в утробе носит -
она же одна
вам дочь родная!»

37

(Нидуд сказал:)
«Худшей вести
мне принести ты не смог бы -
словес наихудших

не услыхать бы, Вёлунд!
Где тот, столь высокий,
что с коня тебя ссадит,
где лучший лучник,
что стрелою достанет,
когда ты плаваешь
в поднебесье!»

38

Смеется Вёлунд,
в воздух взлетает;
Нидуд в печали,
сиднем сидит.

39

(Нидуд сказал:)
«Вставай-ка, Такрад,
раб мой вернейший,
зови-ка Бёдвильд,
мою белоликую,
в одеждах светлых
с отцом побеседовать.

40

То правда ли, Бёдвильд,
что мне сказали, -
ты будто с Вёлундом
жила на острове?»

41

(Бёдвильд сказала:)

«Правду, Нидуд,
тебе сказали;
то было с Вёлундом
у нас на острове -
а лучше бы не было! -
в час наихудший!
Ведь я перед ним
устоять не сумела -
сил моих не было
ему противиться».

Первая песнь о Хельги убийце Хундинга

О Вёлунде

Здесь начинается Песнь о Хельги, убийце Хундинга и Хедбродда.

Песнь о Вэльсунгах

1

Древле было,
орлы кричали,
с гор небесных
святы воды текли, -
тогда-то в Бралунде
могучий духом
родился Хельги,
у Боргхильд
52 сын.

⁵² [# 11 ednref1](#) *Боргхильд* — первая жена Сигмунда сына Вэльсунга; Сигурд был его сыном от второй жены, Хьёрдис.

2

Ночью в хоромах
норны явились,
младу владыке
жребий судили;
ему, сулили,
быть славным князем,
лучшим вождем, мол,
его прозовут.

3

И так усердно
судьбу спрядали,
что содрогались
в Бралунде стены:
нить золотую
до неба спряли,
до лунных палат,
и там закрепили.

4

К восходу, к закату
пряжу тянули:
все княжьи пределы
ею связали;
ту нить на полночь
Нери сестра
метнула — ему
же полночные земли.

5

Одно тревожит
отпрыска Ильвинга
53,

тож и супругу,
принесшую чудо;
вран грает врану
(сидя на древе,
алчут добычи):
«Мне весть случилась!

6

Стоит в кольчуге
Сигмунда чадо, -
день, как родился
(година грядет!),
а взором вострый,
как взрослый воин
и друг бирючий
(будет нам радость!)».

7

Народ нарек его
ратеводителем;
молва среди воинов:
мол, славное время;
сам же конунг
скачет из битвы,
дабы младому
лук

53 [# 11_ednref2](#)Ильвинги — датский род, в этой песни отождествленный с Вельсунгами.

54 зеленый вручить:

8

дал имя — Хельги -
и земли; Хатун,
Сольфьёлль и Снефьёлль,
и Сигарсвеллир,
Хрингстёд и Хрингстадир,
и Химинвангар,
и меч — змея крови -
дал Синфьётли брату.

9

Там возрастал он,
светильня счастья,
вяз благородный
друзьям на радость:
дарил по заслугам,
щедро платил
златом — добычей
лезвий кровавых.

10

Млад вождь недолго
медлил с войною:
пятнадцать было
князю в ту зиму,
когда пал Хундинг,
им сокрушенный,
долго правивший

54 [# 11_ednref3](#) Луку приписывались магические свойства.

людьми и землями.

11

Хундинга отпрыски
казну и кольца
с сына Сигмунда
за то спросили;
они ж умыслили
ему отмщение
за все, что отнято,
за отчую гибель.

12

Младой же не дал им
ни цену крови,
ни возмещения
за то убийство:
сказал, мол, будет им
буря великая
дротов железных
и Одина гнев.

13

Идут воители
на сходбище лезвий,
быть ей назначили
близ Логафьёлля;
мир Фроди нарушен
между ратями,
псы Видрира рыщут,
ища стервятины.

Вот вождь после битвы
сидит (убивши
Альва и Эйольва)
у Орлего Камня
(и Хьёварда с Хавардом,
Хундинга семя,
тож изничтожил -
весь род дрота Мимира),

и тут блеснуло
у Логафьёлля,
ярко блеснули,
прянули молнии:
с поля воздушного
явились девы,
валькирии в шлемах:
кольчуги их были
забрызганы кровью,
с копий стекал
сверкающий блеск.

Сейчас же в чаще
жилища бирючьего
молвит вождь славный
Дисам полуденным,
мол, с воями вместе
в его жилище
не заночуют ли?
(А сеча стучала!)

Одна же с коня,
 Хёгни дочь,
 молвит ему
 (а сеча умолкла);
 «Дело мы, девы,
 найдем получше,
 чем пиво с княжьей
 дружиной пить!

Родитель мой вздумал
 дочь просватать
 в жены могучему
 Гранмара сыну, -
 я, Хельги, о том, о
 Хёдбродде, молвлю,
 о гордом вожде,
 о котовьем отроде
 55.

На днях же явится
 тот князь за мною,
 коль скоро на брань
 не вызовешь в поле
 и невесту не вырвешь
 из рук войсководы».

⁵⁵ [# 11_ednref4](#) В оригинале обыгрывается имя Гранмар, которое может быть понято как «усатый конь», т. е. как кеннинг кота.

20

(Хельги сказал:)
«Убийцы Исунга
не бойся, дева!
Лязг будет лезвий,
если буду в живых!»

21

Во все концы
гонцов рассылает
по морю, по небу,
рать собирая,
сулит всевластный
в награду блеск моря
воинам дать
и детям их тож:

22

«Велите немедля
спустить корабли,
плыть к острову Брандей -
там быть наготове!» -
там ждал их конунг,
пока не явились
сотни воинов
с острова Хединсей.

23

С тех берегов
и от Ставнмыса тоже

ладьи отплыли,
златом одеты;
тогда-то Хельги
у Хьёрлейва спросит:
«Не скажешь ли, сколько там
с конунгом войска?»

24

Тот же молвил
младу владыке,
мол, там немало,
у Трёноейр-мыса,
людей-мореходов
в ладьях долгоносых,
сюда плывущих
из Эрвасунда;

25

«Двенадцать сотен
мужей дружинных!
У воеводы же
войско, у Хатуна,
вдвое большее; -
близится бой!»

26

Шатер тут сдернул
кораблеводитель
с ладьи — пробудились
люди владычи
и видят — светает;
и стали поспешно

ставить на стругах
ветрила шитые
воинство княжье
в Варинсфьорде.

27

Плещут весла,
железо лязгает -
тарч о тарч стучит, -
плывут викинги
(прочь от берега,
бежит резвая,
стая стругов
несет ратников), -

28

будто гром гремит,
как встречаются
сестры Кольги
56

и кили длинные,
будто в бурю прибой
о берег каменный.

29

Выше парус! -
взывает Хельги;
волны валятся
на плывущих над бездной -

56 [#_11_ednref5](#) Волны — то есть дочери морского великана Эгира, одну из которых зовут Кольги.

то Эгира дочь
ужасная хочет
коней морских
опрокинуть и войско.

30

Но Сигрун — с ними:
хранимы ею
рати и струги;
Ран не поймала -
ускользнул от ужасной
олень океана,
княжий корабль,
близ Гнипалунда.

31

Под вечер пришли
они к Унавагару,
в залив корабли
забегали блестящие,
а сверху смотрела
со Сваринсхауга,
уже поджидала их
дружина вражья.

32

Тут благородный
Гудмунд спросит:
«Какой направил
земель владелец
к нашим владеньям
ладьи и людей?»

В ответ же Синфьётли

57

(на дереве реи
он поднял щит красный
со златой обечайкой;
стоял он на страже,
и мог достойно
в словесной распре
расправится с благородным):

«Ты скажешь вечером,
собрав своих боровов
и свору собачью,
чтоб корму задать им,
мол, Ильвинги ныне
явились для битвы,
пришли с востока,
от Гнипалунда.

Твой Хёдбродд увидит -
здесь Хельги на струге:
из битвы не бегал
вовек, но нередко
конунг орлам
корм задавал,

57 [#_11_ednref6](#) Еще один сын Вельсунга.

пока ты в хлеву
вожжался с рабыней».

36

Гудмунд (сказал:)
«Знать, слово древних
ты худо усвоил,
коль скоро знатного
хулой приветствуешь!
Бирючьей радости,
знать, объелся, ведь было:
ты брата родного убил;
ты же, знать, язвы
лизал языком-то;
всем, знать, постыл ты,
ползал в грязи!»

37

Синфьётли (сказал:)
«Ты же был ведьмой
на Варинсей-острове,
лисой-колдуньей,
женой, ложь плетущей:
мол, не желаешь
за мужа кольчужного
ни за какого идти,
кроме Синфьётли.

38

Гнусной, сварливой,
ужасной, валькирией, -
был ты старухой

в хоромах Всебога,
и все-то эйнхерии
бились друг с другом,
мерзкое бабище,
из-за тебя:

39

на мысе Сага
мы породили
девять волчат;
я тем чадам — отец!»

40

Гудмунд (сказал):
«Сколько я помню,
тем бирюкам
отцом ты не мог быть,
ни их вожаком, -
тебя ж оскопили
близ Гнипалунда
дочери турсов
на Торснес-мысе.

41

Ты, Сиггейра пащенок,
валялся под лавками,
лишь песни бирючьи
приучен слушать;
и все те напасти
теперь ты терпишь
с тех пор, как брату
грудь прободил -

славу позорную
сам себе заработал».

42

Синфьётли (сказал:)
«На Бравеллир был ты
кобылой при Грани,
с уздой золотой,
для езды приспособлен;
тебя объезжал я,
голодного, в мыле,
долго гонял,
оседлав, по камням.

43

Гудмунд (сказал:)
«А ты у Голльнира
жил, голодранец, -
молокососом
коз ты доил;
в другой раз ты был
турсовой дочкой,
ходил оборванкой.
Ответь-ка на это!»

44

Синфьётли (сказал:)
«Отвечу, да прежде
у Волчьего Камня
тело твое
вороньё поснедает,
объедки — твоим же

свиньям в поживу
скормлю и собакам.
Побей тебя боги!»

45

Хельги (сказал):
«Синфьётли, слушай,
не лучше ли вам
встретиться в брани
орлам на радость,
чем словами браниться?
Хотя это правда,
что колецедробителей
распря ярит,

46

и правда, что худы
Гранмара чада,
но должное должно
воздать владыкам:
они доказали
при Моинсхеймаре,
что нехудо умеют
махать мечами».

47

Коней гонят,
скачут воины,
Свипуд и Свейгьод,
до самого Сольхейма:
по долам росным,
по темным угорьям -

земля дрожала,
бежали кони.

48

Из врат же встречу им
идущей рати
сказали: дружина, мол,
приближается вражья;
а Хёдбродд верхом,
в походном шеломе,
вышел и вестников
видит — подумал:
«Что так невеселы
Хнифлунги ныне?»

49

Гудмунд (сказал):
«К берегу близки
быстрые кили,
снастей олени,
длинные реи,
торчащие мачты,
и тарчей не счесть
войска морского -
веселы Ильвинги! -

50

в заливе, за морем,
вблизи Гнипалунда
на зверях морских
иссиня черных
и золоченых -

всего семь тысяч
(из них пятнадцать
на нашу землю
вышло отрядов),
то рать невиданная!
Хельги не станет
битву откладывать».

51

«Коней гоните -
пусть скачет Спорвитнир
к Спаринсхейду,
а Мельнир и Мюльнир
в лес темный, Мюрквид;
на тинге великом
да ни единый
от дела не лынет
муж, чей меч
может разить!»

52

Зовите же Хёгни
с сынами Хринга,
тож Ингви и Атли,
и Альва, старца, -
им же битва
радостью будет! -
все вместе Вёльсунгов
мы одолеем!»

53

Вихри схлестнулись,

стучат друг о друга
желтые лезвия
у Волчьего Камня;
всюду был первым
убийца Хундинга,
Хельги, в брани,
где рати рубились, -
гневом горящий,
не знающий страха,
вождь отважный
был духом тверд.

54

Тут девы в шлемах
явились с неба
(а сеча все громче!)
на помочь князю;
сказала Сигрун
(скользили над полем,
где волк пожирает
поживу Хугина);

55

«Долго ты, княже,
будешь владычить
на благо людям,
наследник Ингви;
ведь вождь отважный
тобой повержен,
повергший многих
воинов прежде.

56

Тебе достались,
ратеводитель,
и кольца червонные
и невеста преславная.
Многие лета
владей, войсковода,
и дочерью Хёгни
и Хрингстадиром,
землей и победой -
кончилась битва.

Первая Песнь о Гудрун

Гудрун сидела над мертвым Сигурдом. Она не плакала, как другие жены, хотя грудь ее разрывалась от горя. К ней подходили мужчины и женщины, чтобы ее утешить; но сделать это было непросто.

Некоторые говорят, что Гудрун отведала сердца Фафнира и поэтому понимала язык птиц.

Вот что еще сказано о Гудрун:

Песнь о Гудрун

1

Было в древние годы:
в горести Гудрун,
над Сигурдом сидя,
не голосила,
бедой убита,
рук не ломала,
не могла она плакать,
не то, что другие.

2

Ярлы мудрейшие
к ней приступали,
бремя духа
облегчить ей пытались;
нет слез у Гудрун -
не могла она плакать,
такое несчастье
ее переполнило.

3

Сидели знатные,
украшены златом,
супруги ярлов
напротив Гудрун;
каждая молвит
о том, что было,
о худших бедах,
изведанных ими.

4

Вот молвит Гьявлауг,
Гьюки сестра:
«Беды мои -
наибольшие в мире;
я потеряла
мужей пятерых,
трех дочерей,
трех сестер
и трех братьев;
а сама вот живу!»

5

Нет слез у Гудрун -
совсем не плачет,
владыка умер -
мука такая,
на сердце тяжесть, -
князя не стало.

6

Тут молвит Херборг,
владычица гуннов;
«Мои страдания
куда как хуже:
в южных землях
семь сынов моих сгинули,
и муж мой тоже
пал в сражении;

7

а мать с отцом
и четверо братьев, -
ветер, играя,
в море унес их,
волны разбили
борт корабельный;

8

сама обряжала я,
сама хоронила я,
сама воздала я

им последние почести, -
всего за полгода
всех потеряла,
некому было
меня утешить.

9

Я в те же полгода
в полон попала,
добыча битвы,
была рабыней,
и всяк день поутру
одежду с обувью
жене того князя
я подавала;

10

она же ревностью
меня измучила
и часто была
нещадным боем;
хозяина лучшего
я не знаю,
хозяйки худшей
вовек не встречала!»

11

Нет слез у Гудрун -
совсем не плачет,
владыка умер -
мука такая,
на сердце тяжесть, -

князя не стало.

12

Тут молвит Гулльрёнд,
дочь Гюки:
«Хотя и умна ты,
мать моя названная,
а жену молодую
не умеешь утешить».
Не должно, мол,
долее тело
княжье скрывать,

13

и саван сдернула
с тела Сигурда,
главу примостила
жене на колени:
«Вот твой любимый,
устами к устам
прильни — как, бывало,
встречала живого!»

14

На труп супруга
глянула Гудрун:
кудри князя
кровью залиты,
взоры конунга
навек закатились,
твердыня духа
мечом разбита.

Вот пала Гудрун
лицом в подушку,
рассыпались косы,
пылают щеки,
ливнем слезы
хлынули на колени.

Вот Гудрун взрыдала,
дочь Гьюки,
слезы сами
из глаз струятся;
тут гуси в загоне
заготатали,
королевские птицы,
ее любимцы.

И молвила Гулльрёнд,
дочь Гьюки:
«Вовек, мне ведомо,
любви не бывало
большей, чем ваша,
на белом свете;
ни в доме, ни возле
иной ты не знала
сестрица, радости,
кроме Сигурда».

(Гудрун сказала:)

«Был мой Сигурд
меж сынами Гьюки,
как стрелка лука
среди травинок,
как самоцветный
камень сверкающий,
лучший из драгоценных
в обручье конунга.

19

Меня ж уважала
дружина княжья
превыше любой
из валькирий Воителя;
и вот я стала
листочком высохшим,
гонимым ветром,
по смерти конунга.

20

Одна я на ложе,
одна в застолье,
без милого друга -
то вина сынов Гьюки;
то вина сынов Гьюки,
что ныне в горе
сестра их плачет
слезами горькими.

21

Пусть ваши владенья
так будут пусты,
как были пусты
ваши клятвы!
Тебе же, Гуннар,
пойдет не на пользу
то злато — обручья
пророчат гибель,
ибо Сигурду
ты тоже клялся.

22

Веселье жило
в усадьбе нашей,
покуда мой Гуннар
не сел на Грани,
покуда Брюнхильд
не поехали сватать,
жену злосчастливую,
в час несчастный».

23

Тут Брюнхильд сказала,
дочь Будли;
«Пусть потеряет
детей и мужа
жена, что сумела
из глаз твоих, Гудрун,
слезы исторгнуть,
уста отверзнуть!»

24

Тут молвит Гулльрёнд,
дочь Гюки:
«Ты — ненавистница!-
язык придержала бы,
Урд ты — пагуба
лучших воинов,
недобрый ветер
везде тебя носит,
тобою семеро
князей погублено,
ты между женами
раздор посеяла!»

25

Тут молвит Брюнхильд,
дочь Будли:
«Ты, брат мой Атли,
отпрыск Будли,
всем несчастьям
положил начало,
когда увидали мы
в доме гуннском
ложе змея,
на князе горящее:
за то сватовство
мне и расплата -
ныне и впредь
ничего не страшусь!»

27

На столб оперлась,
что есть сил ухватилась;
в очах же Брюнхильд,

дочери Будли,
огонь пылает;
яд источала,
глядя на язвы
на теле Сигурда.

Гудрун ушла в леса, в пустыню, потом уехала в Данию и прожила там у Торы, дочери Хакона, семь полугодий.

Брюнхильд не хотела жить без Сигурда. Она велела убить восьмерых ее рабов и пять рабынь; и она вонзила в себя меч, как о том говорится в Краткой Песне о Сигурде.

Речи Хамдира

1

Так оно деялось,
дело злое,
в час плача альвов
(печаль приходит
и к людям поутру,
лютые мысли,
скорби прежние,
к ратным детям)

2

не вчера,
не сегодня
(минуло время
с тех пор немалое),
не древле то было,
но в задревние годы
здесь Гудрун взывала,

рожденная Гьюки,
к сынам об отмщении
за дочь ее Сванхильд:

3

«Была сестра у вас,
прозваньем Сванхильд,
ее под копыта
черным и белым
на дороге рати
Ёрмунреkk бросил,
серым походным
готским коням.

4

Горе вам, горе,
конунговы дети!..
В живых только вы
из моих родовичей,

5

совсем одна я -
на юру осина,
без родни осталась,
что сосна без веток,
счастье улетело -
с дерева листья,
ветром унесенные
в день ненастный».

6

Тут храбрый духом
ей Хамдир молвит:
«Гудрун, не ты ли
винила Хёгни,
когда сон Сигурда
пресек убийца,
когда на ложе
(они же смеялись)

7

сине-белые платы,
тобою тканые,
кровью мужа
насквозь промокли,
и, безутешная,
над телом Сигурда
ты сидела, над мертвым, -
а всему виной Гуннар
58.

8

Отплатила ты Атли:
заколола ты Эрпа
и убила Эйтиля -
себе же на горе;
берегись, подымая меч
на другого,
клинок смертоносный
на тебя ж обернется».

⁵⁸ [# 13 ednrefl](#) В других эддических песнях говорится, что Сигурда убил Готторм, младший брат Гуннара и Хёгни.

Тут молвил Сёрли -
 был он разумен:
 «Мне с матерью нашей
 неуместно спорить, н
 о, как мне кажется,
 не все вами сказано;
 чего ищешь ты, Гудрун?
 или слез тебе мало?

10

Сынов оплакала
 и братьев с ними
 и всех своих близких,
 polegших в распре;
 и нас ты, Гудрун,
 внедолге оплачешь,
 коль скоро навстречу смерти,
 коней оседлав, поедем!»

11

Вот из усадьбы,
 распалясь, они скачут,
 юные воины,
 на гуннских конях
 по влажным взгорьям
 вперед, к отмщенью.

12

Хитрец их встретил
 на той дороге.

«Чем, ты, чернявый,
помочь нам можешь?»

59

13

Сводный же брат им
в ответ: мол, тем же,
чем ноге помогает нога другая.
(Хамдир сказал:)
«Нога другая
чем же поможет?
Руке ли рука
потребна другая?»

14

Тут Эрп сказал им,
ехавший с ними, -
в седле подбоченясь,
гордый, сидел он;
«Беда, коль непутным
путь покажешь!»
Ему ответили:
осмелел, мол, ублюдок.

15

Железо ножен,
лезвия выхватив,
клинками сверкая
великанше на радость,

⁵⁹ [# 13_ednref2](#)Хитрец — Эрп, сводный брат Хамдира и Сёрли. Из песни не вполне ясно, почему он так называется; см. прим. [# 13_edn4](#). Чернявый — намек на иноплеменное происхождение Эрпа, матью которого была не Гудрун, а наложница Йонакра (третьего мужа Гудрун).

сами на треть
свою силу убавили, -
наземь свалился
их юный сродник.

16

Плащами взмахнули,
мечи — на чресла,
надели доспехи, -
богам подобны!

17

Из дорог далеких
нелегкую выбрали,
где сестрина сына
60,

к западу от усадьбы,
труп свисал, качался
на ветру остудном,
с волчьего древа
(недоброе ждет их).

18

Гомон в хоромах,
рать пирует,
и конский топот
никто не слышит,
покуда тревогу

⁶⁰ [# 13_ednref3](#) *Сестрин сын* — Рандвер, сын Ёрмунрека, казненный им за то, что он, якобы, был в любовной связи со своей мачехой Сванхильдой.

рог не сыграл.

19

Услышал Ёрмунрекк
весть, мол, едут,
мол, видит стража
воинов в шлемах -
«Рать, к оружию!
Прибыли сильные
владыки, чью деву
здесь затоптали!»

20

Смеется Ёрмунрекк,
усы расправил, -
за меч не схватился,
на щит — лишь глянул,
от меда веселый,
тряхнул волосами,
в руке же кубок
сверкает золотом:

21

«Почел бы за счастье сейчас обоих,
Сёрли и Хамдира,
в сем доме видеть;
тут же сутугой
бычачьей скрутил бы,
удавку накинул бы
на белую шею Гьюкунгам».

22

Тут с места высокого
Хродрглёд
61 сыну

молвила слово, ему сказала:
«Неужто возможно,
чтобы два мужа
тысячу готов
связали, схватили,
рать одолели
в просторных палатах?»

23

Шум в обширных,
отброшены чаши,
гости по трупам готским
в крови шагают.

24

Тут молвил Хамдир,
храбрый духом:
«Сбылось же, Ёрмунрекк,
твое желание,
нас, братьев, увидеть
в сих палатах:
ноги твои отрублены,
руки твои отрублены -
ужо мы сожжем их, Ёрмунрекк,

⁶¹ [#_13_ednref4](#)Хродрглёд — имя какой-то неизвестной женщины или эпитет «славная». В последнем, более вероятном, случае эта строфа должна была бы находиться после 10 или 11 строфы: это речь Гудрун «славной», обращенная к ее приемышу Эрпу: именно по наущению Гудрун Эрп берет на себя роль «третьего» — помощника братьев, который должен отрубить Ёрмунреку голову. Отсюда понятно, почему Эрп был назван «хитрецом»: он знал нечто, неизвестное братьям.

в жарком пламени!»

25

Рыком ответил
высокородный,
муж кольчужный
взревел медведем:
«Камни мечите! -
мечи не секут их,
ни копья не колют
потомков Йонакра!»

26

Тут Хамдиру крикнул
храбрый духом:
«Напрасно, брат, молвил!
Опасные речи
в прореху из меха
без помехи хлещут.

27

Духом ты, Хамдир, крепок,
да некрепок рассудком:
ума нехватка -
изъян немалый!»

28

(Хамдир сказал:)
«Голову Эрп отсек бы,
будь он в живых,
брат наш бесстрашный,

на дороге павший,
доблестный воин
(дисы попутали,)
неуязвимый
(и его мы убили).

29

Не должно, нам думаю,
псам норн подобясь,
друг с другом грызться,
людям, как лютым
щенкам бирючьим,
рожденным в лесах, яриться.

30

Мы доблестно бились,
словно орлы на ветках,
стоя на трупах готов,
утомленных мечами.
Не сегодня, так завтра
славной смертью погибнем -
не доживет до заката,
кого норны приговорили!»

31

Сёрли там лег
недалеко от входа,
Хамдир же пал
у дальней стены.
Это называется Древние Речи Хамдира.